

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8

1909 ГОДА.

СЛОВО

въ Великій Четвертокъ ¹⁾.

*Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и
уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ,
той сотворитъ плодъ многа: яко безъ
Мене не можете творити ничегоже
(Іоан. 15, 5), сказалъ Господь нашъ
Іисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ.*

Святая Православная наша Церковь въ нынѣшній день воспоминаетъ одно изъ величайшихъ установленій Господа нашего Іисуса Христа, — установленіе таинства Святаго Причащенія.

Предъ Своими страданіями Іисусъ Христосъ приходитъ въ Іерусалимъ и здѣсь въ одной, заранѣе приготовленной горницѣ совершаетъ съ Своими учениками Пасхальную вечерю. Послѣ вечери, по окончаніи Пасхи Ветхозавѣтной, Господь устанавливаетъ Пасху Новозавѣтную. Онъ *взявъ хлѣбъ, и, возблагодаривъ, преломилъ и*, подавая Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, *сказавъ: пріимите, ядите, сіе*

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря при Архіерейскомъ служеніи.

есть Тѣло Мое, за васъ ломимое, сие творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новый завітъ въ Моей Крови, когда только будете пить, въ Мое вѣспоминаніе (1 Кор. 11, 23—25).

И Святая Православная наша Церковь творить, — совершаетъ установленную на Тайной вечера Новозавѣтную Пасху, совершаетъ не въ нынѣшній только день, но и всегда, каждую Божественную Литургію; и творить не въ воспоминаніе только Господа нашего Іисуса Христа, — Его крестныхъ страданій и смерти, но и для общенія вѣрующихъ съ Господомъ Спасителемъ нашимъ, для единенія съ Нимъ; творить во оставленіе грѣховъ и для полученія вѣчной блаженной жизни.

Еще прежде, до Тайной вечера Господь не разъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ, хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую я отдамъ за жизнь міра (Іоан. 6, 51). Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. И ядущій Меня жить будетъ Мною (Іоан. 56. 57).*

Послѣ же Тайной вечера, въ послѣдней прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками, Онъ говорилъ: *Я есмь Лоза, а вы вѣтви, кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. 15, 5), т. е. добраго.*

Азъ есмь Лоза, вы же рождѣте.

Спаситель сравниваетъ Себя съ лозой, а Своихъ учениковъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ Своихъ послѣдователей, съ вѣтвями. Что для вѣтвей — лоза, то для людей — Христосъ. Лоза питаетъ вѣтви и живить ихъ; вѣтви, питаясь сокомъ лозы, приносятъ плоды. Подобно лозѣ, и Господь Спаситель нашъ питаетъ Своихъ послѣдователей христіанъ; питаетъ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Своею Честною Кро-

вію и, посредствомъ Сихъ Пречистыхъ Тайнъ, подаютъ имъ жизнь духовную. Питаясь небесною пищею, христіане очищаются отъ всякихъ пороковъ, тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Христомъ и приносятъ плоды. А плоды эти: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. 5, 22. 23), *правда, истина* (Ефес. 5, 9) и проч.

Безъ Меня, сказалъ Спаситель, не можете дѣлать ничего

Вѣтви, отцавшія отъ лозы, лишившись ея соковъ, засыхаютъ и годны только для сожженія. И люди, отпавшіе отъ Христа, невѣрующіе въ Него, не имѣя общенія съ Нимъ въ Его Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнахъ, остаются неспособными для плодоношенія духовнаго. Всѣ дѣла ихъ, какъ бы они мудры ни были, по словамъ Апостола: *похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 11, 16). Какъ рабы страстей и какъ ненавистники Господа, Его горняго Сіона и Его Свят. Церкви, они вѣкогда будутъ посрамлены Господомъ и, какъ сухія, ни къ чему негодныя вѣтви, будутъ сожжены огнемъ неугасаемымъ.

Негодны для плодоношенія и тѣ вѣтви, которыя хотя и пребываютъ на лозѣ, но поражены или знойнымъ вѣтромъ, или холодомъ.

Подобны симъ вѣтвямъ и люди, именующіеся христіанами, но зараженные всякими пороками, *влающіеся всякимъ вѣтромъ ученія* (Ефес. 4, 14), охладѣвшіе къ религіи и нерадящіе о своемъ спасеніи. Участь и ихъ, если только Господь, по Своему милосердію, какими-либо путями не вразумитъ ихъ и не оживотворитъ мертвѣющую ихъ душу Своими Пречистыми и Животворящими Тайнами, участь таже: *огонь неугасаемый. Кто не пребудетъ во Мнѣ, сказалъ Спаситель, извержется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ* (Іоан. 15, 6).

О, не дай, Господи, никому быть подобіемъ вѣтвей, обреченныхъ на сгораніе.

Не удаляйся же, братъ христіанинъ, отъ общенія съ Господомъ Спасителемъ нашимъ. Желай тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ въ Его Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнахъ. Въ этихъ Тайнахъ залогъ нашего спасенія и залогъ жизни вѣчной блаженной. Какъ можно чаще и чаще приобщайся Святыхъ Христовыхъ Таинъ, приобщайся только достойно, напередъ очистивъ искреннимъ, чистосердечнымъ покаяніемъ свою совѣсть отъ всякія нечистоты. Когда ты, братъ, приобщаешься достойно Святыхъ Христовыхъ Таинъ, не правда ли, что тогда ты чувствуешь въ своей душѣ радость и веселіе? То душа твоя торжествуетъ, то она радуется и веселится о Бозѣ Спасѣ твоёмъ.

Молись же, христіанинъ, всегда, а особенно въ нынѣшній день Господу Спасителю нашему; взывай къ Нему изъ глубины души вмѣстѣ съ церковію: *Вечери Твоея Тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя прими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ, исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствіи Твоёмъ. Аминь.*

Священникъ *Александръ Кременецкій.*

Начало 20 вѣка.

Наше время такъ обильно чрезвычайными знаменіями, что невольно склоняетъ мысль признать это время глубоко критическою эпохою, какимъ-то недовѣдомымъ, только чрезъ цѣлое множество вѣковъ повторяющимся переломомъ чело-вѣческой жизни на землѣ. Цѣлая масса необыкновенныхъ явленій окружающей жизни такъ строго интересна, лучше сказать, такъ поразительна, что становится властною растолкать и поднять самое несокрушимое равнодушіе. Многія,

если не большая часть этихъ явленій, такъ быстро смѣняются и слѣдуютъ одно за другимъ, и такъ неожиданно—какъ снѣгъ на голову—обрушиваются на общее состояніе людей, что изъ подъ ногъ что наз. вырываютъ почву для сосредоточеннаго размышленія о томъ или другомъ событіи текущаго дня, такъ какъ непосредственно затѣмъ безостановочно слѣдуетъ что-либо другое, не менѣе знаменательное, требующее серьезнаго вниманія, и т. д. и т. д. А что еще болѣе создаетъ здѣсь неразрѣшимое затрудненіе и сбиваетъ съ толку всякое соображеніе, такъ это то, что при этомъ господствуетъ невообразимый сумбуръ и разладъ во взглядахъ и мнѣніяхъ, и такая хаотическая путаница сужденій обо всемъ и понятій по всевозможнымъ предметамъ и вопросамъ жизни, что не нашему ограниченному мышленію по достоинству разобратся въ этой сумятицѣ.

Не можетъ быть сомнѣнія, что какъ только современная безпокойная эпоха нѣсколько придетъ въ норму и дастъ роздыхъ, очнутся люди высшаго таланта и разума, предъ которыми явится все пройденное и пережитое въ цѣльномъ образѣ, для правильной оцѣнки и разстановки всего по своимъ мѣстамъ; явятся художники способные обнять самое главное и существенное изъ всего видѣннаго и слышаннаго для изображенія полной исторической картины.

Однакоже картина эта, изображающая жизнь современнаго русскаго общества, будетъ изображена не иначе, какъ такими красками и штрихами, что хоть бы никогда и не видѣть ее! Картина выйдетъ съ самыми тяжелыми и грустными очертаніями, картина ужасная, предъ которою поникнетъ головою самый неугомонный оптимистъ, такъ какъ самый оригиналь—окружающая жизнь—со всѣхъ сторонъ выставляетъ одни ужасы, рядомъ идущіе безъ конца и безъ малѣйшаго утѣшенія.

Не нашему, говоримъ, столь ограниченному искусству

рисовать такую въ высшей степени характерную картину. Тѣмъ не менѣе всѣ явленія текущей жизни, имѣющія составить сюжетъ такой картины, у каждаго изъ насъ не только предстоятъ предъ глазами, но и неотступно и безпощадно, самымъ сокрушительнымъ гнетомъ давятъ наше чувство и сознаніе. Создалось так. обр. положеніе, въ которомъ заявляется необходимая потребность каждому говорить поневолѣ.

Начнемъ и мы, хотя и въ чужую очередь. И начнемъ съ того, что прежде всего требуетъ къ себѣ безраздѣльнаго нашего вниманія, что безконечно возвышается надъ всѣмъ мыслимымъ и знаемымъ нами. Богъ, вѣра Христова, Церковь православная—вотъ высочайшіе, священно-завѣтные предметы, въ нашихъ отношеніяхъ къ которымъ намъ должно бы разобратъя прежде всего и съ самымъ сосредоточеннымъ вниманіемъ.

Правда, безбожники всегда были возможны; но въ былыя времена они являлись въ одиночествѣ, чѣмъ-то чрезвычайнымъ, возбуждающимъ къ себѣ всеобщее удивленіе и негодованіе. Не то въ наше время; внезапно является у насъ безчисленное множество всякихъ отрицателей, безвѣрниковъ, прямо богохульниковъ и безбожниковъ во всѣхъ классахъ и состояніяхъ, не исключая даже и крестьянскаго; безбожіе вдругъ разливается самымъ широкимъ потокомъ по всему пространству нашего отечества;—это ли не ужасное знаменіе времени? Съ достовѣрностію возможно было бы опредѣлить, что безбожіе перестаетъ удивлять и уже нисходитъ у насъ въ рядъ обычныхъ явленій особенно съ появленіемъ приводимыхъ мало по малу во всеобщую извѣстность,—въ началѣ по рукописнымъ, а потомъ по отпечатаннымъ заграницею образцамъ богоборной литературы,—самыхъ полныхъ и безконечно кощунственныхъ отрицаній Льва Толстаго, этого злѣйшаго генія русскаго народа. По

кр. мѣръ съ этой именно эпохи, когда имя Толстаго стало извѣстнымъ даже между крестьянами, безбожіе, прежде робко и неувѣренно таившееся въ тайникахъ отдѣльныхъ субъектовъ, теперь дерзко выставляется на весь показъ, съ явными претензіями импонировать на всеобщее чувство и сознание. Съ апломбомъ авторитетнаго литературнаго художника, во всеоружіи первокласснаго таланта, этотъ посланникъ богоборной силы становится на весь міръ дерзкимъ провозвѣстникомъ неслыханнаго безбожія и богохульства.

Какъ ни тяжело браться за перо, чтобы такъ ск. съ фактами въ рукахъ составлять возможное представленіе о такъ ярко выставленномъ внутреннемъ содержаніи ужасной личности Льва Толстаго; но необходимо однакоже преодолѣть трудность, чтобы яснѣе видѣть и знать, съ кѣмъ имѣемъ дѣло.

Свое безпримѣрное богохульство Толстой начинаетъ съ того, что отрицаетъ не только Троичность Лиць Божества, составляющую основную сущность Христіанской вѣры, но и самое бытіе Личнаго Бога. Иисуса Христа считаетъ онъ простымъ человѣкомъ, ставитъ Его на одномъ уровнѣ съ извѣстными мудрецами—Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ. Исторія паденія перваго человѣка, а также Христосъ, какъ Искупитель родившійся отъ Дѣвы,—все это, по Толстому, *кощунственныя суевѣрія* (курсивомъ мы будемъ отмѣчать здѣсь подлинныя выраженія изъ Толстовскихъ сочиненій) *Апостолы лгали хуже дьяволовъ*, гов. Толстой, когда говорили о сошествіи на нихъ Святаго Духа въ видѣ огненныхъ языкъ, и что они видѣли воскресшаго Христа; они *исказили ученіе Христа*; Евангеліе писано не одними ими; оно есть *произведеніе безчисленныхъ рукъ и умовъ человеческихъ, исполненное погрѣшностей*. Исповѣдь—это *одно изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ*. Ветхій завѣтъ есть не что иное, какъ *глупая и жестокая Еврейская легенда*. Исто-

рія ветхаго и новаго завѣта—это ужасная книга, самая вредная для людей и безнравственная. Христіанская Церковь—изобрѣтеніе діавола, затѣя и выдумка его съ цѣлію усиленія лжи и возстановленія ада (?). (Отрицая бытіе Личнаго Бога, Толстой признаетъ діавола существующаго и дѣйствующаго;—вотъ ужъ именно *Contradictio in adiecto*). Ученіе Церкви теоретически коварная и вредная ложь, собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, полное ужаса, глупости и жестокости. И вообще ни одной черты въ Таинствахъ и обрядахъ Церкви Христовой Толстой не проходитъ и не оставляетъ безъ оскверненія и поруганія самыми тяжкими хулами. Со всевозможною бранью и ложью онъ обрушивается на всѣ установленія Церкви; обвиняетъ служителей Церкви въ сознательномъ религіозномъ обманѣ и подлогѣ Евангелій, въ мошеннической затѣѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія кусочковъ и прочихъ волхвованій. Всѣ Таинства называетъ грубымъ обманомъ, низменнымъ колдовствомъ, поощряющимъ безнравственность. Но еще съ особеннымъ ожесточеніемъ онъ кощунствуетъ надъ Таинствомъ Евхаристіи. Всѣ священныя изображенія, достойно чествуемыя Святыя иконы онъ называетъ чурбанами. Всю священную утварь Церкви и всѣ вообще священныя предметы, какъ предметы суевѣрія и обмана, онъ рекомендуетъ повыверять и уничтожить. Скажите, что здѣсь, въ такомъ безпримѣрномъ и никогда прѣжде неслыханномъ оскверненіи и поруганіи самой высокой священно-завѣтной Христіанской Святыни, упущено изъ виду, и что не выражено изъ всего безбожнаго кодекса всевозможныхъ не-человѣческихъ богохульствъ? Что забыто, пройдено, оставлено безъ самаго тяжкаго оскорбленія и поруганія? Такія невѣроятныя усилія во всемъ этомъ выразились на разрушеніе религіозныхъ вѣро-

ваній людей, — и какъ же не признать здѣсь явнаго знаменія открывшейся эпохи, новаго перелома въ жизни человѣчества, тѣмъ болѣе, что мы видимъ къ вящему ужасу, что всѣ эти Толстовскія богохульства не скользятъ, какъ это бывало прежде, по духовной поверхности нашего общества, какъ нѣчто мимоходящее, назавтра предаваемое забвенію, и не остаются уже только самими по себѣ, а проникаютъ въ жизнь, воплощаются не въ сознаніи только, а въ самыхъ дѣяніяхъ, проникаютъ въ жизнь современнаго общества, жизнь государственную, общественную и частную — семейную?

Въ послѣдовательномъ изложеніи Толстовскаго міросозерцанія, разрушительно воздѣйствовавшаго на извращеніе мысли и чувства современнаго общества, необходимо еще указать въ его сочиненіяхъ, извлечь изъ нихъ перлы его своеобразной государственно-общественной морали. Прежде всего имѣется въ виду, что свои богохульства и соціальныя принципы Толстой непременно стремится пустить въ общественный оборотъ, чтобы просвѣщать и воспитывать народъ въ томъ же духѣ и направленіи. Такъ, онъ даже для дѣтей народа составилъ и издалъ особое сочиненіе, въ которомъ изложилъ свое якобы христіанское ученіе, да еще въ понятныхъ для дѣтей выраженіяхъ, наполненное самыми кощунственными взглядами на христіанство, на вѣру и Церковь Православную, а вмѣстѣ въ высшей степени разрушительное по отношенію къ Государству, обществу, семьѣ, браку, направленное противъ правительства и противъ всякой власти. Не только все русское правительство въ цѣломъ, а даже и самаго Монарха онъ называетъ *ужаснымъ, безчеловѣчнымъ и могущественнымъ разбойникомъ, совершающимъ посредствомъ насилія самыя ужасныя преступленія, убійства, ограбленія, спаиванія, одураченія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими*; прямо при

знаеть и называетъ *подчинение всякой власти безнравственнымъ дѣломъ*. *Всѣ усилія людей, говоритъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ. Что же дѣлать русскому народу?* спрашиваетъ онъ. И отвѣчаетъ: *не повиноваться своему правительству!* и т. д. Подстрекая народъ къ бунту противъ правительства, онъ прямо рекомендуетъ *не давать податей, не давать своихъ сыновей въ солдаты. Всякое правительство, говоритъ онъ, есть насиліе, грабежъ; первый грабитель есть глава государства, помазанный масломъ. А церковь поощряетъ этотъ грабежъ*. При этомъ онъ ужасно глумится надъ коронаціею и миропомазаніемъ Государя; и, не унимаясь въ своемъ преступнѣйшемъ озлобленіи противъ Верховной власти, онъ говоритъ еще, что *самое помазаніе Царей на Царство внушено людямъ дьяволомъ!* Все, обозначенное здѣсь курсивомъ также составляетъ подлинныя изреченія Толстаго, взятая изъ его сочиненій. Не правда ли, Толстой представляетъ собою во всемъ мірѣ невиданный и неслыханный образецъ самаго яраго и преступнѣйшаго социалиста? Не онъ ли есть поистинѣ безпримѣрный врагъ Божій, дерзнувшій перейти всѣ предѣлы безбожія, богохульства и всего кодекса Государственныхъ преступленій? Скажите, какое изъ всѣхъ злодѣяній, какое только возможно было бы для самаго пылкаго воображенія представить себѣ, въ такомъ злоученіи не имѣетъ для себя корня, своего основнаго руководительнаго начала? Или, есть ли въ цѣломъ мірѣ такое злодѣяніе, которое бы не получало отсюда внушенія, которое прямо или косвенно не рекомендовалось и не поощрялось въ этихъ безбожныхъ преступнѣйшихъ провозглашеніяхъ? И не безусловно ли правы тѣ, кто громадную долю вины развращенія современнаго поколѣнія относятъ и приписываютъ именно Льву Толстому?

И въ самомъ дѣлѣ, „Толстой—это великій умъ, къ

авторитету котораго за разрѣшеніемъ разныхъ трудныхъ вопросовъ обращаются весьма многіе не только наши, но и изъ за границы и Америки образованные люди“, — такъ думаютъ и говорятъ о Толстомъ едва уже не цѣлая половина нашего интеллигентнаго класса; — „и какъ же не вѣрить ему? А онъ вотъ рѣшительно утверждаетъ, что и Личнаго Бога нѣтъ, и загробной жизни не будетъ, значитъ не будетъ и страшнаго суда, какаго мы такъ боимся, ни передъ кѣмъ и никакой отвѣтственности никогда не будетъ; — какъ пріятно успокоиться такими увѣреніями такого высокоумнаго человѣка и избавиться отъ всѣхъ страховъ, напрасныхъ тревогъ и опасеній!“ Что же послѣ этого мѣшаетъ жить по природнымъ влеченіямъ и пользоваться всѣми удовольствіями и наслажденіями, насколько хватить силъ и возможности? Почему и зачѣмъ стѣсняться брать отъ жизни все, что она дать можетъ, и притомъ безъ разбора брать, гдѣ попало и что угодно, не считаясь ни съ какими претензіями со стороны правъ собственности, которыя Толстой такъ рѣшительно отрицаетъ? Какой безконечный просторъ для самой полной разнузданности! Въ такомъ именно смыслѣ и направленіи на весьма и весьма многихъ несомнѣнно возымѣло свое пагубное вліяніе Толстовское ученіе, — подѣйствовало мало по малу въ подрывъ всякой нравственной чистоплотности, а затѣмъ и въ разрушеніе всякаго уваженія къ государственнымъ и общественнымъ обязанностямъ и правиламъ, не говоря уже о попраніи всѣхъ религіозныхъ началъ. А сколько еще такихъ, которые, не погружаясь безусловно въ Толстовскія воззрѣнія, тѣмъ не менѣе однакоже не признаютъ повидимому полной несостоятельности таковыхъ; и вообще рѣдко кто по какому-либо случаю проговорится противъ тѣхъ или другихъ Толстовскихъ тенденцій; а большею частію, съ особеннымъ сочувствіемъ отдавая справедливость могущественному авторитету Толстаго, какъ великаго худож-

ника писателя, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самымъ его очевиднымъ нелѣпостямъ относятся какъ бы съ уваженіемъ, или по кр. мѣрѣ съ крайнимъ снисхожденіемъ. Немало, еще наконецъ, и такихъ, у которыхъ, подъ обаяніемъ Толстовскаго авторитета, многое такое, къ чему прежде они относились съ глубокимъ уваженіемъ, теперь стало предметомъ колебаній и сомнѣній, и къ чему они стали относиться уже не иначе, какъ что наз. *и такъ и сякъ*. Но за всѣмъ тѣмъ, несомнѣнно и достойно замѣчанія то, что наше свѣтское образованное общество, едва не въ цѣломъ составѣ, какъ бы преклоняется предъ всѣмъ, что исходитъ отъ Толстаго, и что онъ обыкновенно провозглашаетъ такимъ докторальнымъ тономъ, по кр. мѣрѣ не оказывается такихъ, которые возымѣли бы мужество публично возстать противъ такихъ зловѣщихъ безчинствъ Толстаго; все сходитъ ему съ рукъ безнаказанно, какъ будто его дикія провозглашенія ни кого не трогаютъ, ни кого не задѣваютъ и ни для кого не могутъ быть вредными и пагубными; ко всѣмъ этимъ безчинствамъ едва, говоримъ, не все образованное общество относится съ замѣчательнымъ легкомысліемъ словно бы въ живое доказательство своей съ нимъ потаенной солидарности. Правда, въ послѣдствіи многіе стали называть Толстаго сумашедшимъ, но когда? Когда онъ, слѣдуя логической послѣдовательности въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ софизмовъ, сталъ потомъ отрицать и науку, искусства, все художественное, затѣмъ бракъ, семью, всякое право собственности, всѣ законы и правила, весь строй и порядокъ жизни государственной, общественной и семейной и т. д., являясь так. обр. на весь міръ публичнымъ глашатаемъ самаго крайняго и грубаго социализма. А когда онъ такъ дерзко и преступно возставалъ противъ Бога, противъ вѣры и Церкви, противъ Правительства, то оставался не только совершенно неприкосновеннымъ, но его сочиненіями свѣтское общество зачитывалось до пол-

наго увлеченія. Только исключительно одни духовные писатели вступали съ нимъ въ борьбу и составили цѣлые томы книгъ въ опроверженіе всѣхъ Толстовскихъ безобразій. Къ сожалѣнію, въ эти томы развѣ кто-либо исключительный изъ свѣтскихъ писателей и читателей засматривалъ. Не встрѣчая так. обр. почти никакихъ общеизвѣстныхъ литературныхъ возраженій или протестовъ, Толстой и развязалъ свой богохульный языкъ во весь развалъ. И когда наша Церковь Православная, въ лицѣ Свят. Синода, истощивъ всѣ мѣры вразумленія безбожника, наконецъ отлучила его отъ себя торжественнымъ актомъ, не произведшимъ повидимому на самого Толстаго ни малѣйшаго впечатлѣнія, то весь нашъ такъ наз. красный лагерь, составляющій едва ли не большинство нашего интеллигентнаго общества, поднялъ цѣлый гвалтъ, находя такое распоряженіе высшей духовной власти незаконнымъ и жестокимъ, и съ непрошенными услугами пускаясь въ двусторонній навязъ, приурочивая къ Церкви открытаго безбожника, и обратно навязывая сему послѣднему саму Церковь, съ которою онъ порѣшилъ не имѣть никакого общенія.

Но вотъ подходитъ 80-лѣтіе Толстаго. Здѣсь опять представился знаменательный случай для общества выразить свое отношеніе къ юбилею. И оно выразилось, но уже не легкомысленнымъ молчаніемъ, а множествомъ восторженныхъ демонстраціонныхъ корпоративныхъ выступовъ въ честь юбилея. Никто, конечно, не думалъ мѣшать почитателямъ Толстаго, каковыхъ по всему свѣту великое множество, воздать ему честь, почтить его поздравленіями и привѣтствіями по случаю его 80-лѣтія. Но какъ невозможно было при семъ отдѣлить Толстаго великаго литературнаго художника отъ Толстаго открытаго, отлученнаго отъ Церкви безбожника и самаго яраго соціалиста, то наше Правительство, не касаясь частныхъ демонстрацій въ честь Толстаго, признало однако-

же невозможнымъ допустить оффиціально-публичное его чествованіе, такъ какъ это означало бы вмѣстѣ съ литературнымъ талантомъ чествовать и открытое богохульство со всѣми соціалистическими безобразіями. При этомъ нѣкоторая часть интеллигентнаго общества вполне сочувствовала распоряженію Правительства, которымъ былъ отклоненъ такой явный народный соблазнъ; между тѣмъ какъ другая, едва ли не большая часть образованнаго общества требовала непременно публичнаго общественнаго, цѣлыми учрежденіями, чествованія юбиляра и энергично протестовала противъ запретительнаго Правительственнаго распоряженія. Московская Городская Дума въ полномъ составѣ заявила формальный протестъ противъ такого запрещенія, кончившійся тѣмъ, что какъ ни какъ настояла по кр. мѣрѣ на томъ, что во всѣхъ Московскихъ школахъ, содержимыхъ на счетъ города, говорятъ, выставлены портреты Толстаго. А вѣдь со стороны беззавѣтныхъ поклонниковъ его, говоримъ, требовалось ни много, ни мало, чтобы, съ разрѣшенія Правительства и мѣстныхъ властей, въ чествованіи юбиляра приняли торжественное участіе всѣ учебныя заведенія Россіи, всѣ по оффиціальному наряду, корпоративными массами, кто хочетъ и кто совсѣмъ не желаетъ, и чтобы по сему поводу составилъ всенародный праздникъ!

Но почему оказалось такое замѣчательное возбужденіе, чуть не до открытой борьбы съ правительствомъ, — такое неумѣренное требованіе всеобщности, всенародной торжественности въ чествованіи такого человѣка, котораго художественно-литературнаго таланта впоследствии, мож. ск., стало не видно за его возмутительными богохульствами и государственными безчинствами? Да не иначе, какъ потому, что большая часть нашего образованнаго и полуобразованнаго общества, очевидно, не чувствуетъ никакого отвращенія къ Толстовскимъ богохульствамъ и безобразіямъ; все это,

напротивъ, до извѣстной степени не согласуется ли съ собственнымъ настроеніемъ этого общества? Къ своему безумію, Толстой привлекъ видимо великую массу послѣдователей и подражателей, что и составляетъ самое прискорбное и печальное знаменіе нашего времени, какъ живое доказательство крайней расшатанности религіозныхъ вѣрованій, широко распространенной въ нашемъ обществѣ, рядомъ съ крайнимъ нравственнымъ растлѣніемъ, обозначившимся теперь такою адскою революціонною рѣзней и безпощадными разбоями.

Никто не говоритъ, что одинъ Толстой всему причиною, что на немъ одномъ повисла вся вина этихъ безконечныхъ золъ и бѣдъ, покрывшихъ русскую землю. Но также вѣрно и то, что онъ является величайшимъ двигателемъ этихъ золъ; орудуя авторитетомъ великаго писателя, онъ своими адскими доктринами содѣйствовалъ ужасному развитію и распространенію этихъ золъ, какъ никогда и никакой другой безбожникъ и кощунникъ. Всѣ Толстовскіе софизмы, по отношенію къ дѣйствующимъ теперь у насъ революціоннымъ безчинствамъ, это суть послышки, изъ которыхъ совершающіяся злодѣянія, вытекаютъ какъ неизбѣжныя логическія послѣдствія. Не говоря о религіозныхъ богохульствахъ, чего стоитъ одно, напр., Толстовское положеніе, по которому *подчиненіе какой бы то ни было власти есть дѣло безнравственное?* Или: *всѣ усилія людей должны быть направлены къ освобожденію себя отъ Правительства; русскій народъ не долженъ повиноваться своему Правительству?* Понятно, что должно выродиться изъ такихъ посылочныхъ тезисовъ. А затѣмъ еще внушеніе *не платитъ податей и не даватъ дѣтей въ солдаты?* Не живая ли здѣсь связь съ Выборгскимъ воззваніемъ, въ составленіи котораго Выборгскіе герои, очевидно, вдохновлялись Толстовскою антигосударственною мудростію, съ буквальною

точностію повторяя Толстовскія изреченія? И не ясно ли вообще обозначилось во всѣхъ происходящихъ у насъ безчинствахъ и злодѣянїяхъ взаимоотношеніе, прямая зависимость ихъ отъ революціонныхъ провозглашеній подобныхъ Толстовскимъ? Во всякомъ случаѣ Толстой присутствуетъ здѣсь на своемъ мѣстѣ, какъ несомнѣнный участникъ, если не въ качествѣ инициатора, то въ качествѣ живаго руководителя къ такимъ дѣянїямъ, въ которыхъ ясно выразилось послѣдовательное примѣненіе и осуществленіе его завѣтныхъ доктринъ. Сѣмя революціи брошено, очевидно, въ хорошо подготовленную разрыхленную почву, дало ростъ и творить плоды по роду своему. Никто не станетъ отрицать, что тутъ передовой, самый дѣятельный и успѣшный сѣятель—Левъ Толстой; и какъ же могли бы, самъ онъ или его поклонники, оттереть его отъ живаго участія въ воспитаніи революціонныхъ плодовъ, изобильно возросшихъ и пожинаемыхъ теперь нашимъ несчастнымъ отечествомъ? И еще вопросъ:—Толстой безконечно лучше поступилъ бы, если бы свои бредни сохранилъ въ самомъ себѣ и для себя; но онъ предпочелъ запечатлѣть ихъ и распространить во всемъ мірѣ въ своихъ зловреднѣйшихъ сочиненїяхъ; и если не придавалъ никакого значенія истребленію религіозныхъ вѣрованій въ народѣ, по своему полагая, что отсюда никакого зла не потерпитъ человѣчество, то во всякомъ случаѣ хорошо понималъ, что ни добра, ни пользы никто отсюда ни какой не получитъ, а главное, быть не можетъ, чтобы онъ ясно не предвидѣлъ, что отъ соціальныхъ-то его идей и положеній неизбежно выродится государственная смута, народное возстаніе со всѣми сопровождающими ужасами величайшихъ бѣдъ и золь; и какъ же онъ не задумался надъ составленіемъ и не остановился потомъ еще надъ изданіемъ въ свѣтъ своихъ къ бунту призывающихъ сочиненій? Вѣдь со всѣмъ этимъ ему невозможно было не считаться и обойти внима-

ніемъ, что здѣсь съ его стороны по отношенію къ ближне-
му жестокость безпощадная, невѣроятная, предательская,
прямо злодѣйская! А что сказать еще о томъ, какое необъ-
ятное множество несчастныхъ, увлекшихся пагубными Тол-
стовскими богохульствами, погибло для вѣчной жизни, кото-
рую Толстой надувается отрицать, но которой искренно, въ
глубинѣ своего чувства и сознанія, никакой безбожникъ
отрицать не можетъ?

Все доселѣ выработанное и подготовленное въ идеяхъ
и принципахъ становится на реальную почву съ началомъ
20-го вѣка, и по своему проводится въ жизнь. Отрицаніе
Божественнаго происхожденія Царской власти и противленіе
существующему Правительству выступаютъ теперь впередъ
съ открытымъ намѣреніемъ ниспроверженія. На починъ явля-
ется неизвѣстно кѣмъ и какими темными путями подсуну-
тая намъ Японская война, врасплохъ застигающая насъ,
противъ всякаго желанія и намѣреній нашего Правительства,
въ которой, между прочимъ, не остался безъ дѣйствія Тол-
стовскій принципъ, по которому *всякая война есть разбой*,
такъ какъ нѣкоторые не только изъ офицеровъ, но и изъ
нижнихъ чиновъ заявляли, что они противъ войны, и по-
тому по принципу дѣйствовали не охотно, а другіе и вовсе
устраивались по возможности отъ дѣятельности. Война эта,
какъ извѣстно, ознаменовалась небывалыми неудачами для
насъ и постоянными пораженіями, каковыя якобы даже тре-
бовались для показанія несостоятельности существующаго у
насъ государственнаго строя. Что это такъ, ясно доказано
намъ нашею революціею, непосредственно за открывшеюся
войною выступившею во всей краѣ и на всемъ необъятномъ
пространствѣ русской земли въ одно и тоже время, въ чемъ
мы должны были понять и признать намѣренное совпаденіе
событій, исходящее отъ одной и той же инициативы и дѣй-

ствующее по одному и тому же плану, направляемое къ одной и той же цѣли — разгрома и разрушенія нашего Государства! Ищите, русскіе люди, вашихъ непримиримыхъ враговъ: да въ поискахъ за ними далеко не ходите...

Само собою разумѣется, въ начинающейся революціонной оргіи запѣвалой всегда обыкновенно является пресса *съ лѣвой руки*. Никогда она не прекращала своей крамольной дѣятельности; но съ роковымъ объявленіемъ свободы печати, крѣпче прежняго установившись на почвѣ своего призванія — мутить и разрушать, эта лѣвша неисчислимое множество бѣдъ причинила нашему отечеству. Сколько и чего-чего только не было написано и издано, въ цѣломъ множествѣ вновь выступившихъ на дѣло разрушенія органовъ революціонной литературы, противъ Бога, Церкви, престола и отечества! Помимо открытой литературы революціоннаго направленія и гласно существующихъ печатныхъ станковъ, непрерывно, день и ночь, работали цѣлыя сотни тайно учрежденныхъ типографій во всѣхъ городахъ русской земли, издавая въ повсемѣстное народное обращеніе миллиарды летучихъ листовъ съ воззваніями и прокламаціями самаго возмутительнаго содержанія. И такими листами едва не буквально было покрыто все пространство русской земли; не только въ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ ни одна крестьянская избышка не была обойдена ими, ни проулокъ, ни перекрестокъ, но и въ голыхъ поляхъ, по всѣмъ дорогамъ, вездѣ во множествѣ разбросаны были такіе листки самаго разнообразнаго сложенія, отъ разныхъ революціонныхъ комитетовъ и союзовъ, но въ одномъ и томъ же смыслѣ противоправительственной и самой безсовѣстной клеветы, бунта и разврата; крестьяне обыкновенно говорили, что на пашняхъ въ каждомъ снопу они находятъ прокламацію. Каждый изъ сихъ революціонныхъ Комитетовъ, возбуждая въ своихъ воззваніяхъ народъ

ко всеобщему возстанію противъ Царя и Правительства, вмѣстѣ угрожаетъ разными тяжкими послѣдствіями всѣмъ тѣмъ, кто не отзовется на призывъ къ бунту и отклонитъ отъ себя всякое участіе въ возстаніи. Вслѣдъ затѣмъ запылали землевладѣльческія усадьбы со всѣмъ имуществомъ и т. д. По одной и той же командѣ возгорѣлась всероссійская забастовка, причинившая поистинѣ неслагаемую сумму и матеріальныхъ и нравственныхъ бѣдствій, каковыхъ революція стремилась накопить сколь возможно больше и обрушить на голову Россіи. А эти коварныя попытки вызвать мятежи въ арміи, во флотѣ, со многими криминалами и самыми тяжкими результатами; а эти вооруженныя нападенія на поѣзда, на пароходы, на всевозможныя денежныя учрежденія—казначейства, банки, почтовыя конторы, нападенія, сопровождавшіяся дерзкими насиліями, разбоями, грабежами; сколько совершенно злодѣйскихъ нападеній на частныя жилища съ звѣрскими истязаніями и самыми безпощадными безчеловѣчными увѣчьями и убійствами; сколько служебныхъ лицъ, занимавшихъ разныя положенія въ правительствѣ, начиная съ высокопоставленныхъ, сколько высшихъ и нижнихъ чиновъ полиціи и жандармскаго вѣдомства, коварнымъ способомъ, изъ-за угла убито, растерзано злодѣями революціи, или непрерывно состоятъ подъ страхомъ злодѣйскаго покушенія! Невозможно было бы и придумать такого человѣческаго бѣдствія, которое было бы обойдено, какъ и такого смертельнаго орудія, которое не было бы употреблено этими человѣкообразными звѣрями на сокрушеніе и погибель нашего кругомъ несчастнаго отечества, на всемъ свышетысячелѣтнемъ пространствѣ существованія котораго никогда не было ничего подобнаго!—Хотѣлось бы пройти молчаніемъ еще одно, крайне печальное, убійственное революціонное событіе, какое стало возможнымъ у насъ, въ нашемъ поистинѣ обезумѣвшемъ обществѣ... Разумѣемъ безсмысленное бѣснованіе нашихъ

учебныхъ заведеній, наши студенческія повальныя забастовки, о которыхъ не то говорить, а и въ будущемъ вспомнить каждому русскому человѣку, будетъ позорно и стыдно. Но и возможно ли исчислить и даже только переименовать всѣ тѣ ужасы, въ которыхъ наши революціонеры позаботились не оказать нашему отечеству никакой пощады, ни малѣйшаго послабленія? И если свой національный конвентъ, продѣлавшій жестокости революціи 1789 года, французы обозвали характернымъ наименованіемъ: „стая бѣшеныхъ собакъ“; то развѣ справедливо было бы и нашихъ террористовъ лишить чести того же наименованія? И это ли не новая, съ началомъ 20-го вѣка открывающаяся историческая эпоха, знаменующаяся столь необычайными, еще никогда не испытыванными, столь сокрушительными и безотрадными скорбями и бѣдствіями?

Но еслибы только возможно было все это тяжело испытанное и пережитое хотя отчислить къ прошедшему, что уже кончилось и больше не повторится! Увы, революція у насъ все еще живетъ и дѣйствуетъ; разбойническія дѣянія не унимаются, а работаютъ съ неослабѣвающимъ ожесточеніемъ, наводящимъ ужасъ на цѣлыя окрестности. Не иначе, какъ за отвратительную иронию, слѣдуетъ принимать обыкновенно употребляемое, въ оправданіе кровавыхъ ужасовъ революціи, указаніе, что безъ кровавыхъ жертвъ якобы невозможно достигнуть надлежащаго государственнаго и общественнаго благоустройства, каковое нигдѣ, ни въ одномъ государствѣ и не достигалось мирнымъ путемъ. Но не всякій ли честный гражданинъ сочтетъ за возмутительную насмѣшку и издѣвательство эти гнусныя посулы того *народнаго блага*, во имя котораго якобы работаетъ революція, и до котораго слѣдуетъ добираться по головамъ ближнихъ? Истинно добрый человѣкъ будущихъ поколѣній, для которыхъ якобы готовится так. обр. лучшая участь, не скажетъ ли съ глубокимъ негодованіемъ:

да будетъ сто разъ проклято то благо, путь къ которому долженъ быть уснащенъ кровью и трупами сотенъ и тысячъ человѣческихъ жертвъ? Да кто, наконецъ, и повѣритъ, что революція—это адское исчадіе—въ самомъ дѣлѣ хлопочетъ о благѣ будущихъ поколѣній? И вообще, о какомъ народномъ благѣ отъ революціи можно вести рѣчь, когда революція создала и повергла наше отечество въ такое пагубное состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, отъ котораго оно не скоро не скоро опомнится и придетъ въ нормальное положеніе? Скажутъ: вотъ Государственная Дума является въ результатѣ революціи? Да, народное представительство при Самодержавномъ Царѣ желательно и даже стало необходимо въ виду болѣе и болѣе выяснившихся дефектовъ въ Правительственной организаціи, каковыми и вызвано учрежденіе Думы, а не революція сама по себѣ вызвала къ жизни Думу. Революція можетъ только разрушать, а не созидать; и кто же, какъ не она истребила два комплекта или созыва двухъ первыхъ Государственныхъ Думъ? Къ сожалѣнію, и въ 3-й, дѣйствующей теперь, Думѣ безусловное отсутствіе революціонныхъ взглядовъ и стремленій остается безъ основательныхъ доказательствъ, такъ что можно даже опасаться, что если въ дальнѣйшемъ теченіи Думской дѣятельности станутъ болѣе обостряться революціонные выступления, недостаткомъ которыхъ Дума въ настоящее время не очень изболѣла, то легко можетъ послѣдовать, что революція разрушитъ и 3-ю Думу.

А пока что, и въ этой, третьей по счету Думѣ противорѣчіе взглядовъ рѣзко обозначается по многимъ вопросамъ между думскими фракціями. Къ порядку такихъ вопросовъ относится, напр., неприкосновенность личности. Вопросъ этотъ часто выдвигается въ думскихъ преніяхъ, выдвигается извѣстною партіею слѣва тенденціозно и по отдѣльнымъ вызывающимъ случаямъ, хотя и до сего времени

остаётся открытымъ. Прежде всего неприкосновенность стремятся обезпечить депутатамъ Государственной Думы, которые могутъ быть лишены свободы и подвергаться аресту, въ случаѣ совершенія депутатомъ уголовнаго преступленія, только по выполненіи разныхъ церемоній, иногда очень сложныхъ и длинныхъ. Оберегается так. обр. личность депутата, — такъ. Ну, а если депутатъ публично совершаетъ уголовное преступленіе и попадаетъ что наз. съ поличнымъ, такъ что въ совершеніи имъ преступленія не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, — справедливо ли и въ такомъ случаѣ примѣнять депутатскую неприкосновенность? По здравому смыслу требовалось бы, чтобы таковой, какъ явный преступникъ, на общемъ основаніи былъ тотъ часъ же лишаемъ и свободы и депутатскаго званія; а судъ потомъ будетъ опредѣлять только степень его виновности и наказанія. Вѣдь могутъ же быть случаи тяжкихъ преступленій, въ преслѣдованіи не терпящіе отлагательства. Но тѣмъ еще болѣе странно и несовмѣстимо съ порядкомъ и справедливостью оставлять на свободѣ, да еще на неопредѣленный срокъ, рядоваго преступника, хотя бы онъ совершилъ страшное злодѣяніе при многихъ свидѣтеляхъ. Обезпечивая неприкосновенность всякому злодѣю, предоставляютъ исполнительной власти только право составленія протокола о совершившемся злодѣяніи, каковой протоколъ направляется потомъ къ прокурору Окружнаго Суда, или къ Судебному Слѣдователю, отъ которыхъ зависитъ устанавливать составъ преступленія и подвергнуть преступника аресту, хотя бы преступленіе съ перваго раза опредѣлялось и устанавливалось съ несомнѣнною ясностію; а злодѣй до тѣхъ поръ остаётся на свободѣ. Не очевидно ли, что такая возня съ *неприкосновенностью* крайнѣ неудобна для публики и даже весьма опасна? Тяжкія преступленія, какъ извѣстно, совершаются большею частію людьми испытанными въ уголовной практикѣ,

такъ наз. рецидивистами, за которыми иногда состоитъ цѣлая масса преступленій не обнаруженныхъ, хотя въ принадлежности имъ сихъ преступленій никто въ окружающемъ обществѣ не сомнѣвается. Во всякое время, какъ извѣстно, арестантскій составъ любой тюрьмы состоитъ чуть не на половину изъ каторжанъ и вообще изъ разнаго рода преступниковъ, бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія. Но подобные злодѣи при обнаруженіи ихъ преступленій обыкновенно зорко слѣдятъ за тѣми, кому они обязаны такимъ обнаруженіемъ. И горе этимъ послѣднимъ. Оставаясь на свободѣ, злодѣй жестоко отомститъ за себя, хотя бы для того онъ долженъ былъ совершить рядъ другихъ преступленій, накопленія которыхъ эти люди не только не считаютъ для себя бѣдою, но напротивъ, безъ всякой тревоги запасаются разными преступными продѣлками, имѣя въ виду быть судимыми *по совокупности преступленій* и тянуть безконечную сутяжную волокиту, имѣющуюся *авось* неизвѣстно чѣмъ кончиться гдѣ-то въ отдаленномъ будущемъ. Кстати для такихъ злодѣевъ обыкновенно ни тюремное заключеніе, ни разныя ссылки не страшны. Если присоединить къ сему, что полицейскій чинъ, подвергающій аресту преступника, долженъ быть обставленъ въ своихъ дѣйствіяхъ строгимъ обоюднымъ закономъ, угрожающимъ ему наказаніемъ какъ за неосновательное лишеніе свободы, такъ и за оставленіе явнаго преступника на свободѣ, безъ всякаго ограниченія его дальнѣйшей преступной дѣятельности, то станетъ труднымъ понять, кому и для чего, въ какихъ интересахъ требуется безусловная неприкосновенность личности. Узаконеніе такой неприкосновенности свидѣтельствовало бы объ исключительной, такъ ск. неуравновѣшенной съ окружающими условіями, односторонней заботливости объ интересахъ преступника, при очевидномъ въ тоже время безучастномъ отношеніи къ интересамъ общества, иногда давно ожидающаго удобнаго случая

избавиться отъ злодѣя, содержащаго это общество въ постоянномъ страхѣ за себя и за свое имущество. Полагаемъ потому, что проэктируемая къ узаконенію *неприкосновенность личности*, вымогаемая съ такою настойчивостію, есть не болѣе, какъ выдумка или пересоль претензій со стороны анархистовъ, за свою противозаконную дѣятельность постоянно угрожаемыхъ преслѣдованіемъ со стороны властей, и естественно стремящихся потому къ обезпеченію себѣ свободы дѣйствій, неприкосновенности.

Въ какихъ же видахъ, скажутъ, и съ какими намѣреніями поддерживаютъ и даже положительно требуютъ *неприкосновенности* лѣвые депутаты нашей Думы, которые, по крайней мѣрѣ, въ цѣломъ составѣ своемъ, пожалуй не позволятъ причислять ихъ къ анархистамъ? Принимая во вниманіе съ одной стороны, что всѣ эти революціонные пожары, которыми безпощадно сожигалось имущество владѣльцевъ, и противъ которыхъ, какъ чисто разбойничьихъ дѣяній, слѣдовало бы со всею энергіею возбуждать и правительство и общества, къ принятію самыхъ рѣшительныхъ репрессій, у нашихъ лѣвыхъ назывались неболѣе, какъ только *иллюминациями*, что, съ другой стороны, на всѣ вызовы, въ разное время и отъ правительства и отъ общества, къ объявленію публичнаго порицанія происходящей въ нашемъ отечествѣ смутѣ и революціоннымъ злодѣяніямъ наша Дума и до сего времени отвѣчаетъ гробовымъ молчаніемъ, и что, наконецъ, у этихъ лѣвыхъ неотступно пребываетъ въ сознаніи и дѣйствіи положеніе — *чѣмъ хуже, тѣмъ лучше* и т. д., на поставленный вопросъ можно было бы отвѣчать только такъ, что въ этомъ вопросѣ лѣвая партія, составляющія оппозицію Правительству, дѣйствуютъ по одному и тому же принципу и намѣренію, что и въ вопросѣ о безусловной отмѣнѣ смертной казни. Всѣ эти поджигатели, погромщики, грабители, убійцы и пр. состоятъ какъ бы

на послугахъ у оппозиціи, содѣйствуя выполненію плана ея борьбы съ Правительствомъ, которое оппозиція усиливается держать въ рукахъ, чтобы съ помощію этихъ непрерывныхъ революціонныхъ вылазокъ, не давая установиться надлежащему порядку въ государствѣ, легче вынуждать у Правительства разныя уступки, пока приблизится осуществленіе отдаленной цѣли—разрушенія существующаго государственнаго строя, для чего требуется напередъ подорвать авторитетъ вѣковѣчныхъ устоевъ, на которыхъ основалось, возрасло и укрѣпилось до колоссальныхъ размѣровъ могущества наше отечество,—православіе, самодержавіе и народность! Что касается отмѣны смертной казни, то трудно было бы повѣрить, что протестъ противъ казни, которая обыкновенно примѣняется къ самымъ отъявленнымъ злодѣямъ и за самыя тяжкія преступленія, и при томъ во всѣхъ государствахъ цѣлаго міра, исходитъ изъ чувства человѣколюбія къ такимъ злодѣямъ у такихъ людей, которые въ тоже время являются жестоко равнодушными къ мирному населенію, оставляя его подъ непрерывнымъ страхомъ нашествія злодѣевъ. Не вѣрнѣе ли было бы заключить, что лѣвые тяготеютъ своими симпатіями въ этомъ случаѣ къ такимъ людямъ, которые дѣйствуютъ по ихъ трафарету и по своему осуществляютъ ихъ идеи, являясь такимъ образомъ для нихъ людьми, которые на всякій случай могутъ пригодиться? Въ послѣднее время, вслѣд. громаднаго накопленія въ мѣстахъ ссылки осужденныхъ преступниковъ, становится крайне труднымъ и даже невозможнымъ надлежащій присмотръ за ними, отъ чего такъ часто теперь повторяются случаи массовыхъ побѣговъ преступниковъ изъ мѣстъ заключенія. Великое множество самыхъ ужасныхъ злодѣяній, какъ известно, во время нашей смуты совершено именно этими бѣжавшими съ каторги, которые потомъ такъ и оставались среди населенія никѣмъ не гонимые и непреслѣдуемые, подъ

фикціею полицейскаго надзора, пока вновь совершать злодѣяніе, что составляетъ для этихъ людей какую-то природенную потребность, безъ которой они существовать не могутъ, какъ люди ни къ чему другому непригодные; и затѣмъ эти люди вновь посылаются на каторгу, откуда, по ихъ собственному выраженію, *не бѣжитъ только дуракъ*. Словомъ, всѣ эти ссылки отнюдь не обезпечиваютъ общества отъ покушеній злодѣевъ. Намъ извѣстенъ еще такой случай, когда одинъ изъ злодѣевъ, судившихся военнымъ судомъ за цѣлый рядъ самыхъ тяжкихъ злодѣяній (цѣлая масса убійствъ, разбоевъ, ограбленій церквей и пр.), во время судопроизводства сознавшись, что они уже не разъ были на каторгѣ и бѣжали оттуда, сказалъ судьямъ: намъ ужъ надоѣло таскаться по свѣту взадъ и впередъ; вы присуждайте насъ къ висѣлицѣ; на каторгѣ все равно насъ не удержатъ, мы опять убѣжимъ и опять станемъ продолжать свое ремесло; такъ ужъ намъ на роду написано“. И ихъ повѣсили. Подобные случаи не доказываютъ ли полной невозможности безусловной отмѣны смертной казни?

Подумайте, однакоже, что стало бы въ мірѣ съ отмѣною смертной казни? Послѣдовала бы такая неукротимая разнузданность злодѣяній, которая превратила бы нашъ міръ въ настоящій адъ! И вотъ тогда уже дѣйствительно всѣ въ одинъ голосъ сразу заговорили бы, какъ и теперь только иногда, когда зачастятъ гдѣ-либо злодѣйскія покушенія говорятъ: — *жить нельзя!* Наши прогрессисты, пылающіе негодованиемъ противъ смертной казни, выводили когда-то статистику злодѣяній, по которой якобы оказывалось, что смертная казнь не составляетъ никакой острастки для преступныхъ людей и злодѣянія отъ того отнюдь не уменьшаются. Но чтобы провѣрить показанія такой статистики, для того нужно бы отмѣнить смертную казнь примѣрно хоть на десять лѣтъ. Но нѣтъ: лучше не пробовать подобнаго дока-

зательства; мы увѣрены, и знаетъ это весь міръ, всѣ народы цѣлаго міра, что съ отмѣною смертной казни раскрылась бы непроходимая бездна всевозможныхъ повседневныхъ ужасовъ! Но что и говорить; вопросъ этотъ совершенно праздный, котораго нечего бы и трогать и ставить его на обсужденіе Государственной Думы, такъ какъ можно быть увѣреннымъ, что онъ ни у насъ и нигдѣ, — кромѣ пожалуй Ясной Поляны, — никогда не пройдетъ. Неотложно имѣется при этомъ въ виду, что въ Христіанскомъ Государствѣ смертная казнь примѣняется главнымъ образомъ, не какъ месть за совершенныя злодѣянія, а какъ изъятіе изъ общества крайне безпокойнаго и вреднаго члена, невозможнаго въ общежитіи, и въ огражденіе безопасности мирнаго общества, постоянно угрожаемаго всевозможными бѣдствіями отъ неумолимаго злодѣя.

Словомъ, во всѣхъ этихъ либеральныхъ выступленіяхъ по вопросамъ неприкосновенности личности, какъ и отмѣны смертной казни, да еще немедленнаго освобожденія всѣхъ политическихъ преступниковъ изъ тюремнаго заключенія (а этихъ политическихъ весьма трудно отличить отъ уголовныхъ), о чемъ также каждый разъ при открытіи Думскихъ засѣданій обыкновенно заявляется, — наши прогрессисты, къ удивленію, являются до крайности лояльными, трогательно милостивыми къ неисправимымъ злодѣямъ и въ тоже время безпощадными къ угрожаемому положенію честныхъ людей; — чтобы это означало? Больше нечѣмъ объяснить такого страннаго оборота симпатій, какъ тѣмъ, что всѣ эти тяжкія государственно-уголовныя преступленія суть прямое воздѣйствіе всей суммы антиправительственной дѣятельности нашихъ лѣвыхъ партій, на полной отвѣтственности которыхъ и остаются потому всѣ эти погромщики, поджигатели, грабители, убійцы съ ихъ печальною участью, сбитые съ толку этими лѣвшами и доведенные до этихъ преслѣдуемыхъ закономъ

тяжкихъ преступленій, и вслѣд. того естественно принимаемыхъ лѣвыми партіями Думы подъ свое трогательное покровительство.

Наконецъ, къ числу вопросовъ величайшей государственной важности присоединяется поступающій въ видѣ законопроекта на обсужденіе и разрѣшеніе Правительственныхъ учрежденій вопросъ о реформѣ земледѣльческаго сословія (законъ 9 Ноября). Вслѣд. постоянно предъявляемаго къ Правительству требованія о необходимомъ закономѣрномъ содѣйствіи къ возвышенію земледѣльской культуры, стоящей у насъ дѣйствительно на самомъ низкомъ уровнѣ, Правительствомъ въ настоящее время составленъ и представленъ на обсужденіе Государственной Думы законопроектъ, по которому предоставляется каждому крестьянину земледѣльцу право требовать себѣ отдѣльно отъ общины отрубной участокъ земли, земельного надѣла. Не можетъ быть сомнѣнія, что отъ такого порядка землепользованія послѣдуетъ быстрое и сильное возвышеніе земледѣльской культуры. Но по наиболѣе основательнымъ предположеніямъ, вопросъ этотъ однакоже не можетъ пройти въ Думѣ въ утвердительномъ смыслѣ безъ извѣстныхъ ограниченій и условій, такъ какъ съ правомъ каждому крестьянину требовать себѣ отрубной участокъ, съ неизбѣжнымъ при этомъ выходомъ по хуторскимъ хозяйствамъ, въ близкомъ будущемъ послѣдуетъ разрушеніе общины, при чемъ земельные участки станутъ мало по малу подбираться и сосредоточиваться въ однихъ способныхъ и умѣлыхъ рукахъ, а люди небрежные и легкомысленные станутъ быстро погружаться въ полнѣйшую нищету и не замедлятъ сформировать собою громаднѣйшій пролетаріатъ со всѣми естественными его атрибутами, во всякое время угрожающій неблагоприятными противообщественными крайностями въ подрывъ государственнаго благоустройства.

Так. обр. начало 20-го вѣка обозначается у насъ знаменательными явленіями и начинаніями, которыя во всякомъ случаѣ станутъ прецедентомъ весьма важныхъ государственныхъ и общественныхъ преобразованій и вѣроятно великихъ историческихъ событій въ близкомъ будущемъ. Очевидно, съ такимъ началомъ новаго вѣка открывается новая историческая эпоха.

По нашимъ силамъ и умѣнью мы начертали нѣсколько штриховъ открывшагося съ началомъ ХХ-го вѣка перелома русской жизни, предоставляя полную и обстоятельную картину всего современнаго составлять компетентнымъ художникамъ.

Протоіерей *Дим. Склобовскій.*

Къ Гоголевскимъ торжествамъ въ Воронежской губерніи.

Бываютъ празднованія по указанію свыше. Они обставляются совнѣ солидно и въ нихъ принимаетъ участіе множество лицъ по должности. Но гораздо симпатичнѣе праздники, устраиваемые по личному почину на мѣстахъ, какъ говорятъ, церковные по усердію. Въ нихъ больше сердечнаго участія устроителей и исполнителей. Съ внѣшней стороны, можетъ быть и не достаетъ обстановки, помпы; но это совершенно заслоняется тѣмъ живымъ чувствомъ, которое вливается въ дѣло. Однимъ изъ такихъ праздниковъ былъ столѣтній юбилей со дня рожденія Н. В. Гоголя. По Министерству Народнаго Просвѣщенія были сдѣланы опредѣленные указанія, какъ и когда слѣдуетъ праздновать этотъ юбилей. Но по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія такихъ общихъ указаній не было сдѣлано, и слѣдовательно каждое учебное заведеніе отзывалось на это событіе по сво-

ему разумѣнію. И надо отдать справедливость прежде всего Духовной Семинаріи за живое отношеніе къ юбилею и за обдуманную программу торжества.

Наша Семинарія не имѣетъ теперь мѣста для торжественныхъ собраній. Въ ея распоряженіи остался одинъ только грязноватый гимнастическій залъ, въ которомъ немыслимо устраивать акты. Это очень печально и вредно въ педагогическомъ отношеніи. Актовыя собранія, умѣло устраиваемыя, имѣютъ большое воспитательное значеніе, заставляя и учащихъ, и учащихся выступить передъ обществомъ на высотѣ своего положенія. Зачеркнуть эти собранія въ жизни большого учебнаго заведенія—значитъ вычеркнуть изъ нея праздники собственно школьные и погрузить школьную жизнь въ одну будничную учёбу.

Какъ же вышла Семинарія изъ затруднительнаго положенія? вмѣсто зала, собраніе было устроено въ столовой. Нельзя сказать, чтобы выходъ былъ удачный: было и тѣсно, и страшно душно. Но и въ такой неудобной обстановкѣ семинарія сумѣла доказать, что она достойно чтитъ великихъ носителей духа жизни.

Чтеніе отрывковъ изъ Гоголя, выразительное и проникновенное, говорило присутствующимъ, что чтець-семинаристъ не только смогъ перевоплотиться въ настроеніе героевъ Гоголя и его самого, но и выразить это настроеніе съ соблюденіемъ художественной мѣры. И кто заставилъ, принудилъ этихъ чтецовъ-семинаристовъ заучивать эти отрывки, вдумчиво останавливаясь на произношеніи каждой фразы художника-слова? Конечно, не отмѣтка, а художественный вкусъ и влеченіе къ прекрасному. Я слышалъ, что чтецами и исполнителями выступали далеко не лучшіе по успѣхамъ воспитанники. Здѣсь есть, надъ чѣмъ призадуматься и семинарскимъ педагогамъ, и родителямъ. И, какъ бы отвѣчая на эти думы, одинъ наставникъ семинаріи ска-

залъ мнѣ. „Вѣдь, вотъ тяжело служить въ Семинаріи, отвыкли какъ будто семинаристы отъ правильныхъ занятій, отъ аккуратнаго приготовленія уроковъ. И иногда кажется, что безцѣленъ и трудъ твой при такомъ отношеніи семинаристовъ. А одинъ такой вечеръ уничтожаетъ этотъ пессимизмъ. На моихъ глазахъ они готовились къ вечеру, и развѣ я не видѣлъ, съ какою любовію и умѣніемъ они это дѣлали? А главное—развѣ я не видѣлъ, что они способны, что они развиты?“

Слѣдуетъ прибавить къ этому, что и представитель педагогической корпораціи, выступившій на этотъ вечеръ съ рѣчью о Гоголѣ („Исторія великой души“) оказался на высотѣ своей задачи. Эта рѣчь, захватившая слушателей силою своей мысли и чувства, не была словомъ по заказу, а была плодомъ вдумчивой критической работы.

Другія духовно-учебныя заведенія тоже откликнулись на событіе устройствомъ литературныхъ собраній.

Гораздо труднѣе было ожидать устройства такихъ собраній отъ церковно-приходскихъ школъ. Распоряженій о празднованіи этого дня со стороны центрального церковно-школьнаго управленія не было. Думаю, что такое распоряженіе не повліяло бы на постановку этого дѣла, а только привело бы въ смущеніе многихъ учащихъ, въ распоряженіи которыхъ нѣтъ средствъ ознаменовать память Гоголя. Особенно это слѣдуетъ сказать о тѣхъ обойденныхъ школахъ въ хуторахъ и глухихъ селахъ, въ которыхъ нѣтъ бібліотекъ и, слѣдовательно, нѣтъ ни біографіи, ни сочиненій Гоголя. И потому въ такихъ мѣстахъ непонятнымъ было бы самое празднованіе гоголевскаго юбилея. А тамъ, гдѣ была возможность празднованія, оно должно было совершиться и безъ побужденій сверху. Такъ оно и случилось на самомъ дѣлѣ. Уже теперь (24 марта) сдѣлалось извѣстнымъ, что юбилей былъ достойнымъ образомъ отпразднованъ

не только въ церковныхъ школахъ г. Воронежа, но и въ Богучарѣ, и въ Бобровѣ, и въ Бирюченскомъ уѣздѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ торжествъ заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ весьма отрадные явленія въ церковно-школьной жизни.

Митрофановская двухклассная школа устроила торжество въ читальномъ залѣ Братства Свв. Митрофана и Тихона.

Въ устройствѣ вечера приняли дѣятельное участіе всѣ учителя школы вмѣстѣ съ регентомъ Архіерейскаго хора Н. И. Никитинымъ. Стройное художественное пѣніе архіерейскаго хора, простое пѣніе учениковъ, не участвующихъ въ архіерейскомъ хорѣ, чтеніе учителей и учениковъ, особенно послѣднихъ—показывало, что школа работаетъ съ успѣхомъ. По обстановкѣ и по исполненію большинства отрывковъ изъ сочиненій Гоголя литературный вечеръ могъ бы быть вполне удачнымъ не для двухклассной школы, а и для средняго учебнаго заведенія.

Въ одноклассныхъ школахъ учащіе прочитали ученикамъ біографію Гоголя и участвовали вмѣстѣ съ ними на панихидѣ.

Изъ уѣздовъ поступили свѣдѣнія о нѣкоторыхъ торжествахъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ литературный вечеръ 19 марта, устроенный въ Бобровской второклассной школѣ. Нужно сказать, что до текущаго учебнаго года эта школа не стояла на высотѣ своей задачи, и потому особенно пріятно отмѣтить успѣхъ школы въ текущемъ году. „Мы было думали, пишетъ одинъ изъ участниковъ праздника, почтить память Гоголя скромно и семейно, но Попечитель нашей школы (Федоръ Васильевичъ Мирошниковъ) изъявилъ желаніе дать каждому ученику по сборнику сочиненій Гоголя (юбилейное изданіе Сытина, цѣною 50 к.), что и побудило спѣшно принять большіе размѣры по устройству праздни-

ства. Было рѣшено устроить вечеръ въ большой спальнѣ. Койки были вынесены, поставлена приличная сцена, бюстъ Гоголя украшенъ цвѣтами, портретъ—лавровымъ вѣнкомъ“. Присланная мнѣ печатная программа сдѣлала бы честь и средней школѣ. Кромѣ біографіи, прочитано было 10 отрывковъ изъ Гоголя, 4 стихотворенія памяти Гоголя, 4 музыкальныхъ пьесы, посвященныхъ торжеству и первое дѣйствіе изъ комедіи Ревизоръ. Всѣмъ 74 дѣтямъ розданы сборники сочиненій Гоголя. Отъ Попечителя же дѣтямъ розданы были гостинцы — яблоки и конфекты. И торжество вышло на славу великому писателю, а вмѣстѣ и школѣ съ ея усердными воспитателями, преданными своему святому дѣлу.

Въ Ютановской школѣ программа торжества подобна Бобровской. Отличіе здѣсь въ томъ, что исполнителями выступили не только ученики, но и сами учителя. Одинъ изъ нихъ, П. С. Чеховъ прочиталъ свое стихотвореніе памяти Гоголя, которое далѣе печатается.

Привѣтствуемъ эти торжества. Они говорятъ о томъ, что школы живутъ не одними будничными интересами, что учащіе въ нихъ одушевлены стремленіемъ къ высокому и прекрасному, а это вѣрный залогъ, что и самое воспитательное дѣло для нихъ не казенное отбываніе повинности, а дѣло жизни. И это служитъ ручательствомъ развитія школы въ самомъ желательномъ направленіи. Вѣдь, Гоголь не только художникъ слова, но и православный христіанинъ.

„По мнѣ, писалъ онъ, безумна и мысль ввести какое—нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія. Нелѣпо даже и къ мыслямъ нашимъ прививать какія бы то ни было европейскія идеи, покуда не окреститъ она ихъ свѣтомъ Христовымъ... Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово „просвѣщеніе“. Даже и не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значитъ. Слова этого нѣтъ ни

на какомъ языкѣ; оно только у насъ. Просвѣтитъ не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтитъ, но всего насквозь высвѣтлитъ человѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ, несмотря на всѣ мраки и невѣжественныя тьмы, отовсюду ее окружавшія, и знаетъ, зачѣмъ произноситъ⁴ (Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями, см. XVII: Просвѣщеніе. Письмо В. А. Жуковскому).

П. Никольскій.

Памяти Гоголя.

Мировала сотня лѣтъ...

Славься Гоголь, русскій геній!

Полонъ міръ твоихъ твореній,

Не забудетъ ихъ весь свѣтъ.

Въ нихъ жива душа поэта,

Чудныхъ образовъ полна;

Много ласки и привѣта

И любви даетъ она.

Малороссію родную

Всею душою ты любилъ

И любовь свою святую

Въ яркихъ краскахъ оживилъ.

Не забыть намъ Украіны,

Что описана тобой:

Какъ живыя, всѣ картины

Воздвигаются толпой.

Вотъ предъ нами Днѣпръ широкій,

Страшный въ бурю и грозу,

Тихой ночью въ путь далекій
Шлетъ блестящую слезу.

Майской ночи описанье,
Это чудо изъ чудесъ,
Все — одно очарованье
Отъ земли и до небесъ.

Чуднымъ даромъ обладая,
Вель ты къ истинѣ людей,
Ихъ порокъ изображая
Кистью смѣлою своей.

Громкій смѣхъ твой раздавался
Надъ порочною толпой;
Но подъ смѣхомъ сокрывался
Тихій плачъ и стонъ порой...

Ты лежишь въ могильной сѣни,
Чуждъ житейской суеты;
Но живетъ твой дивный геній,
Полный мощной красоты.

П. Чеховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПЕЧАТАЕТСЯ ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ,

составленный Минскимъ Каѳедральнымъ Протоіер. В. Успенскимъ.

Въ составъ сборника входятъ церковныя пѣснопѣнія на все-нощномъ бдѣніи и литургіи въ воскресные дни (всѣхъ восьми гласовъ), В. поста — первой и Страстной седмиць, — Пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ (стихиры на Господи воззвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, кондаки, величанія, ирмосы, антифоны, прокимны и др.) — съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Второе изданіе сборника ц. пѣснопѣній исправлено въ текстѣ пе-

ревода ц. пѣснопѣній на русскій языкъ (особенно въ ирмосахъ), дополнено нѣкоторыми пѣснопѣніями (въ службахъ послѣднихъ дней Страстной седмицы), въ текстѣ ц.-славянскомъ сдѣланы необходимыя уставныя указанія, чтобы яснымъ былъ порядокъ церковныхъ службъ (что за чѣмъ слѣдуетъ). Кромѣ сего вновь составлены: ц. пѣснопѣнія съ переводомъ ихъ на русскій языкъ изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ (празднованій чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ нарочитыхъ праздниковъ), а именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 іюня, 15 іюля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; на всѣ означенные праздники внесено по одной и двѣ—стихиры на Господи воззвахъ, на стиховнѣ, тропари, кондаки, величанія и прокимны; кромѣ сего тропари, кондаки, и величанія на 30 янв., 23 апр., 22 іюля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября, тропари и величанія общіе Богородицѣ и святымъ (пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, мученикамъ, преподобнымъ) и изъ службъ молебныхъ пѣній: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ (съ пѣніемъ „Тебе, Бога хвалимъ“), при началѣ ученія отроковъ, малое водоосвященіе; чинъ погребенія (всѣ, между прочимъ, стихиры, составленныя Іоанномъ Дамаскинымъ—„Кая житейская сладость...“ и стихиры при цѣлованіи умершаго), панихида, таинства Крещенія, Брака и Елеосвященія и изъ заупокойной службы (стихиры на Господи воззвахъ, на стиховнѣ и хвалитѣхъ) въ субботу мясопустную. Все это вновь сдѣланное дополненіе составитъ не менѣе 4 печатныхъ листовъ. Въ концѣ Сборника сдѣлано приложеніе—краткія свѣдѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи (о всенощномъ бдѣніи и литургии, о великопостномъ Богослуженіи, особенности Богослуженія Св. Пасхи, Рождества Христова и двенадцятихъ праздниковъ, съ указаніемъ символическаго значенія всѣхъ обрядовъ и о таинствахъ, съ краткимъ мѣсяцесловомъ. Весь означенный сборникъ съ приложеніемъ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 18 печатныхъ листовъ (до 600 страницъ въ 16 долю печатнаго листа), будетъ изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданіемъ. Цѣна безъ пересылки 50 коп. При требованіи не менѣе 25 экз.—10% уступки (45 к.), при требованіи не менѣе 50 экз.—20% уступки (40 к. экз.), при требованіи же 100 экз. и болѣе—30% уступки (35 к. за экз.); пересылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя. Согласно почтовымъ правиламъ, за пересылку

книги подъ бандеролью плата по 2 коп. съ 4 лотовъ (книга пер-
ваго изданія была вѣсомъ 20 лот.—10 коп., второго же изданія,
какъ на лучшей бумагѣ, не менѣе 35—36 лот.—до 18 или 20 к.),
за пересылку посылкою до 2 фун.—25 к., до 7 фун.—45 к., до
12 фун.—60 к. (въ Западную Сибирь—45 к., 85 к. и 1 р. 25 к.,
въ Восточную Сибирь—65 к., 1 р. 25 к. и 1 р. 85 к.).

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.
Адресъ: Минскому Кафедральному Протоіерю В. Успенскому.

Печатается и въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ
Пасхальный литерат.-худож. Альманахъ.

„ОТДЫХЪ“.

Въ „ОТДЫХЪ“ будутъ напечатаны романы, повѣсти, раз-
сказы, очерки и пр., исключит. *изъ быта духовенства* самыхъ
выдающихся современныхъ беллетристовъ. Для духовенства и его
семей—захватывающее чтеніе. Изданіе не тенденціозное, проник-
нутое любовью къ церкви и духовенству.

Всѣхъ сборниковъ до конца года выйдетъ 10—по одной боль-
шой книгѣ въ мѣсяцъ. Цѣна отд. книги 1 руб. съ пер. По подпискѣ:
за всѣ 10 книгъ—6 руб.; за 5 книгъ—3 р. 50 коп. съ пер.

Съ треб. обращаться СПБ. Книжный магазинъ
и книгоиздательство «ПОЗНАНИЕ». Литейный пр.
д. 29. Каталогъ магазина высылается бесплатно. (3—3)

СЪ МЕНУ
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСК. ХОЗ.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагаетъ
Ю. К. РОТЕ
СЫМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПАСАЖЬ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ —
СЪ 500 РИСУНКАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО.
ДУХОВЕНСТВУ 10% СКИДКИ

(7—10)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1909 ГОДУ.

Редакція ж. „Воскресное Чтеніе“ въ 1909 (73-мъ отъ основанія) году за 4 р. дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія, преимущественно въ духѣ тревоженій современной жизни. Сюда прежде всего будутъ входить: Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разсылаются за мѣсяць до того срока, на который назначаются поученія.—Далѣе—въ номерахъ журнала будутъ печататься статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христіанскихъ праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. правосл. церкви; статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, поучительные рассказы; особенно изъ жизни простого народа; краткія бібліографіи и объявленія. Номера журнала будутъ увеличены въ зависимости отъ числа подписчиковъ.

2) Въ видѣ бесплат. Приложенія къ журналу всѣмъ подписчикамъ будетъ разослана съ первымъ же номеромъ „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ (Собраніе лучшихъ „Кіевскихъ Листковъ“ изд. Ред. „Воскр. Чтенія“ за время съ 1891 по 1908 годъ на дни праздничные и на разныя современныя темы). Книга въ объемѣ болѣе 300 стр., очень пригодная для внѣбогослуж. чтеній.

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 №№ Поучительныхъ Листковъ, по духу и содержанію своему направленныхъ къ огражденію православно-христ. ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловредныхъ ученій и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій.

4) Только подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги: „Сборникъ

статей для внѣбогослуж. чтеній“, „Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“, „Поучительные рассказы изъ жизни простого народа“: каждая по 30 коп. съ перес. вмѣсто 75 коп., а также и **Воскр. Чтеніе** прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. вмѣсто 2 руб. за книгу (болѣе 800 стр. разнообразнаго назид. чтенія). Въ наличности есть слѣдующіе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 900, 901, 904, 905, 906, 907.

Цѣна журнала на 1909 г. съ пере. 4 руб. Адресъ; Кіевъ. въ редакцію „**Воскр. Чтенія**“ (Подоль, Почаев. у. 4).

(3—3) Редакторъ Издатель Прот. Іоаннь Богородицкій.

**Паровые Лѣсопильные Заводы и Лѣсные Склады
Торгово-Промышленнаго Товарищества К. Н. ПОПОВЪ и К^о
въ г. Алатырь Симбирской губ.**

(Станція Московско-Казанской ж. дор.).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умѣренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь спеціальныи льготныи тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы

Прейсъ-куранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

(2—12)

Регентъ, окончившій курсъ Московскаго русскаго хорового общества съ аттестатомъ и имѣющій практику, желаетъ получить мѣсто въ хорѣ при заводѣ, фабрикѣ, въ селѣ или учебномъ заведеніи.

Объ условіяхъ прошу адресовать: г. Воронежъ. Успенскій спускъ, д. Несмѣяновой № 13, Степану Алексѣевичу Портнову.

(1—2)

Зубной врачъ С. И. Клячко.

Зубныя болѣзни. Лечение и пломбированіе зубовъ.

Спеціальная зуботехническая мастерская для изготовленія
искусственныхъ зубовъ и челюстей.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 пополудни.

Воронежъ, Большая Дворянская д. Замошникова № 36.
(1—2)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ Великій Четвертокъ.—Священника *Александра Кремс-*
нецкаго.

Начало 20 вѣка.—Протоіерея *Дим. Склобовскаго.*

Къ Гоголевскимъ торжествамъ въ Воронежской губерніи.—*П. Ни-*
кольскаго.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

стоятельно изготовить предметы домашняго обихода: табуреты, сундуки, рамы, стулья, столы. „Дѣло расширяется и крѣпнетъ и принимаетъ такой видъ, что слѣдуетъ рекомендовать его и другимъ школамъ, гдѣ окажутся къ тому благопріятныя условія“ (Острогожскій Отчетъ).

3. Ткацкое—Отдѣленіе при Караяшниковской церкви-школѣ „дало поразительные результаты, по качеству вырабатываемыхъ школою матеріаловъ. Къ сожалѣнію, благомъ этимъ пользуются немногіе. Кромѣ учащихся въ школѣ, которымъ отведено по два въ недѣлю урока на каждую группу и которые ведутъ собственно подготовительныя занятія, обучаются тканью 8 человекъ: изъ нихъ 1-й годъ 3 дѣвушки, 2—2 и 3—3. Слѣдовательно, полный курсъ обученія прошли только три дѣвушки“. Необходимо, чтобы дѣло это проникло въ народную массу.

4. Школа рукодѣлія при Скорбященской женской школѣ г. Задонска. Обучаются 20 дѣвочекъ кройкѣ платья, шитью, вышиванью и изящнымъ работамъ. На покупку матеріаловъ израсходовано 125 р., а выручено отъ продажи издѣлій 140 р. Школа поставлена хорошо. Вышедшія изъ этой школы сами имѣютъ право послѣ экзамена при Ремесл. Управѣ, открывать мастерскія дамскаго платья.

5. При Гнилушенской школѣ, Задонскаго уѣзда преподается переплетное мастерство.

6. Классы кройки и шитья при Острогож. 2 кл. школѣ.

7. Такіе же классы при Волчанской

и 8. Марьевской школахъ Острогожскаго уѣзда.

Какъ классный предметъ, женскія рукодѣлія преподаются при слѣдующихъ школахъ: Покрово-Дѣвиченской, Крестовоздвиженской, Онуфріевской, Вхоіерусалимской г. Воронежа, Николо-Тихвинской—Бирюченскаго уѣзда, Старо-Тишанской, Никольской, Верхо-Тишанской и Березовской—Бобровскаго уѣзда, Богучарской, Колесниковской, Кривоно-

совской, Калачеевской Возн., Ново-Лиманской, Петропавловской Влад., Подколодновской, Старомѣловатской Арханг., Шуриновской и Красногоровской—Богучар. у., Ксизовской, Коньколодезьской, Тюнинской—Задонскаго у., Нижне-Грайворонской—Землянскаго уѣзда, Рѣпьевской и Красненской—Коротоякскаго уѣзда, Варваринской и Боровской Нижнедѣвицкаго у., Новосотенской, Марченковской, Екатериновской, Душниковской, Криниченской и Ровеньской—Острогожскаго у., Преображенской и Кладбищной г. Павловска, Воронцовской Петроп., Воронцовской Введен., Казинской, Ольховатской, Павлов. у., Алферовской, Елан.-Колѣновской, Каменко-Садовской, Краснянской. Тр.-Юртовской Николаев. и Покровской, Петровской и Тюковской.

Представленный списокъ убѣждаетъ, что рукодѣліе преподается въ весьма немногихъ школахъ, въ зависимости отъ одного добраго желанія учительницъ, такъ какъ опредѣленныхъ средствъ на этотъ предметъ не существуетъ.

V. Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями

Книжные склады и отдѣленія ихъ.

Учебники для всѣхъ школъ высылались Издательской Комиссіей при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Ассигнуемой на этотъ предметъ суммы (11.000 р.)—было недостаточно. Поэтому Епархіальный Училищный Совѣтъ просилъ включить сюда же 1.500. р., ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки и, кромѣ того, израсходовалъ 2.000 р. изъ своихъ спеціальныхъ средствъ. Но и при такихъ расходахъ не всѣ требованія были удовлетворены. Для болѣе справедливаго и равномернаго распредѣленія книгъ, Совѣтъ принялъ къ исполненію тѣ соображенія, которыя были изложены по этому вопросу въ Отчетѣ за 190⁶/₇ уч. г. Именно, требо-

ванія Отдѣленій удовлетворялись съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго школьника приходилось въ среднемъ по 27 коп. А Отдѣленіямъ, кромѣ того, предложено составлять требованія, строго сообразуясь съ дѣйствительною нуждою въ книгахъ, провѣряя наличное состояніе учебниковъ въ школахъ. Тамъ, гдѣ это требованіе было выполнено, дѣло снабженія школьниками совершенно выяснилось и въ будущемъ Отдѣленіямъ достаточно только воспользоваться установленными свѣдѣніями, чтобы правильно и безъ особыхъ лишеній снабжать всѣ школы учебниками. Такъ, это достигнуто въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, благодаря тщательнымъ ревизіямъ книжныхъ шкафовъ о. Наблюдателя. Въ виду же того, что только Наблюдатель, какъ наиболѣе заинтересованное въ этомъ дѣлѣ должностное лицо, состоящее на жалованьи, можетъ ежегодно выяснять состояніе этого дѣла на мѣстахъ и побуждать къ этому о.о. завѣдующихъ и учащихъ, необходимо просить взять на себя это дѣло и другихъ о.о. Наблюдателей. Такимъ путемъ не только удовлетворятся справедливыя требованія школьныхъ дѣятелей относительно учебниковъ, но и отпадутъ многія неосновательныя сѣтованія на скудость обезпеченія школьниками.

Завѣдываніе книжными складами въ настоящее время возложено на о.о. Наблюдателей—Воронежскаго, Павловскаго и Острогожскаго. Въ остальныхъ уѣздахъ книжными складами завѣдуютъ другіе члены Отдѣленій. Филиальныя Отдѣленія складовъ находятся въ завѣдываніи о.о. благочинныхъ и др. школьныхъ дѣятелей. Таковы склады: Кантемировскій и Калачеевскій Богучарскаго уѣзда, Алексѣевскій, Шелякинскій, Новохуторской и Волоконовскій—Бирюченскаго уѣзда, Рѣпьевскій, Архангельскій, Хмѣлевской, Лѣво-Россошанскій и Давыдовскій—Коротоякскаго уѣзда, Гончаровскій—Острогожскаго уѣзда, Новопокровскій и Озерскій—Землянскаго уѣзда, Боршевскій—Бобровскаго уѣзда, въ концѣ отчетнаго

года открыть книжный складъ въ сл. Никитовкѣ Валуйскаго уѣзда.

Письменными принадлежностями школы снабжались главнымъ образомъ на мѣстныя средства—частью самихъ учениковъ, частью попечителей, завѣдывающихъ и даже учащихъ школъ. Только нѣкоторыя Отдѣленія отчасти снабжаютъ школы письменными принадлежностями на свои средства. Таковы Отдѣленія: Воронежское (на 200 руб.), Землянское (420 р.), Нижнедѣвицкое (62 р.), Острогожское (800 р.), Павловское (295 р.). Три Отдѣленія снабжали школы письменными принадлежностями на земскія средства, именно—Богучарское на 1000 р., Бобровское—на 500 р. и Валуйское—на 300 руб.

Въ отчетномъ году продолжалось снабженіе школъ коллекціями наглядныхъ пособій. Къ 180 коллекціямъ, пріобрѣтеннымъ въ предшествующемъ году, въ отчетномъ году Совѣтъ пріобрѣлъ и разослалъ для школъ еще 200 коллекцій. Только изготовленіе шведскихъ счетовъ замедлилось и до сихъ поръ всего разослано 135 экз., къ которымъ для будущаго года приготовлено еще 125 экземпляровъ.

Въ концѣ отчетнаго года началъ снабжать школы наглядными пособиями Синодальный Училищный Совѣтъ. Коллекціи послѣдняго гораздо дороже и, потому, лучше разосланныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Въ нее входятъ слѣд. предметы: глобусъ $9\frac{1}{2}$ ц. 5 р., карта полушарій—2 р. 50 к., карта Европ. Россіи—4 р., карта Азіат. Россіи—3 р. 50 к., карта Палестины—1 р., таблица чело-вѣч. расъ—50 к., таблицы царства животныхъ—1 р. 60 к., ботаническій атласъ—1 р. 50 к., картины по географіи—2 р., шведскіе счеты 7 р., компасъ—20 к., термометръ 50 к., магнитъ 10 сант. 10 к., лупа 5 сант. 30 к., складная сажень 25 к., модели геометрическихъ тѣлъ 60 к. Стоимость каждой коллекціи 28 р. 55 к., а со скидкою $15\frac{0}{10}$ —24 р.

26³/₄ коп. Къ началу 190⁸/₉ уч. г. слѣдуетъ считать обезпеченными наглядными пособіями 480 школъ. При условіи высылки въ слѣд. году Синодальнымъ Уч. Совѣтомъ новыхъ 100 коллекцій, и при небольшомъ ассигнованіи отъ Епарх. Совѣта это дѣло можно будетъ считать почти законченнымъ. Къ 1 января 1908 г. во всѣхъ школахъ числилось 480 библиотекъ: 7—въ двухклассныхъ школахъ, 428—въ одноклассныхъ и 46 въ школахъ грамоты. Въ началѣ 1908 года разослано 87 новыхъ библиотекъ.

Новыя библіотеки значительно разнящіяся отъ прежнихъ („Приходская Библіотека“) по своему составу, болѣе доступны по своему содержанію для дѣтскаго возраста, почему уѣздныя Отдѣленія выражаютъ пожеланія, чтобы онѣ были разосланы и въ тѣ школы, гдѣ есть „Приходская Библіотека“.

VI. Второклассныя школы.

Второклассныхъ школъ въ Епархіи было шесть: Новосотенская (Острогожская), Азовская (Бобровская), Ютановская, Бирюченскаго уѣзда, Никитовская, Валуйскаго уѣзда, Красненская, Новохоперскаго уѣзда и Петропавловская, Богучарскаго уѣзда.

Въ учебномъ отношеніи второклассныя школы въ общемъ поставлены удовлетворительно. На первомъ мѣстѣ по успѣхамъ стояла Ютановская школа,—экзамены въ этой школѣ прошли съ выдающимся успѣхомъ, особенно хороши были отвѣты по Закону Божію (свящ. С. Поповъ) и географіи (учитель П. Чеховъ). Вполнѣ удовлетворительны были успѣхи Красненской школы. Въ Новосотенской школѣ наиболѣе успѣшно преподавался русскій (учитель П. Боголюбскій) и славянскій языкъ (учитель Д. Палатовъ). По Закону Божію и ариѳметикѣ успѣхи были только удовлетворительные,—новые учителя не могли въ короткій срокъ вос-

полнить существенные недостатки преподаванія своихъ предшественниковъ. Въ Петропавловской школѣ хорошо поставлены Законъ Божій (свящ. П. Шовскій), ариѳметика и географія (учитель В. Поповъ), удовлетворительно—исторія и соединенные предметы (учитель А. Путилинъ), слабѣе—русскій языкъ (учитель И. Аристовъ). Въ Никитовской школѣ—вполнѣ удовлетворительно поставлено преподаваніе русскаго языка (учитель И. Иванниковъ), исторіи, удовлетворительно—дидактики и славянскаго языка (учитель Θ. Поповъ) и Закона Божія (свящ. А. Лисицынъ), гораздо слабѣе—арифметики и географіи. Въ Бобровской школѣ хорошо поставлено преподаваніе географіи и ариѳметики (учитель И. Гончаровъ), удовлетворительно преподаваніе Закона Божія (свящ. А. Поповъ), исторіи (учитель М. Богородицкій), слабѣе—дидактика (учитель М. Богородицкій) и еще слабѣе—русскій языкъ (учитель П. Поповъ).

Въ воспитательномъ отношеніи замѣчались ненормальныя явленія въ Бобровской школѣ, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ учащихся. Въ Петропавловской школѣ наблюдались неудобства вслѣдствіе скученности учениковъ въ общежитіи и приѣма въ школу великовозрастныхъ учениковъ наряду съ малолѣтними. Въ Никитовской и Новосотенской школахъ воспитательное дѣло становится нормальнымъ, послѣ вступленія новыхъ о.о. завѣдывающихъ—А. Лисицына и В. Козловскаго. Послѣдній опредѣленъ безприходнымъ завѣдывающимъ, что ставитъ Новосотенскую школу въ лучшее положеніе въ смыслѣ воспитательнаго надзора. Послѣ вступленія о. В. Козловскаго, Совѣтъ школы испросилъ 800 р. изъ средствъ Св. Синода на школьную церковь, которая и устроена лѣтомъ 1908 г. Этимъ положенъ конецъ хожденіямъ учениковъ въ отдаленную приходскую церковь и полагается болѣе прочное основаніе для религіознаго воспитанія.

Назначеніе безприходнаго завѣдывающаго въ Новосотенскую школу измѣнило къ лучшему хозяйственное положеніе школы. Въ теченіе полугодія на значительномъ разстояніи осушена топь путемъ выкорчеванія устарѣвшей вербы, изъ которой устроенъ дворъ, положившій конецъ многочисленнымъ тропинкамъ, пересѣкавшимъ школьную усадьбу, служившую проходнымъ мѣстомъ для слобожанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждено ходатайство объ отпускѣ казеннаго ассигнованія на огорожу земельного участка.

Попытка прошлаго года поставить въ школахъ преподаваніе сельскаго хозяйства при помощи земскихъ агрономовъ (въ Петропавловской, Никитовской и Бобровской школахъ) успѣха не имѣла. И вопросъ объ этомъ предметѣ, а также о лучшемъ использованіи школьныхъ усадебъ въ названныхъ школахъ, остался открытымъ, за недостаткомъ средствъ на оборудованіе хозяйственнаго инвентаря и немѣніемъ учителей, знающихъ теоретически и практически сельское хозяйство.

Свѣдѣнія о количествѣ учащихся въ школахъ, ихъ дѣленіи по группамъ, о количествѣ живущихъ въ общежитіяхъ и платѣ за ихъ содержаніе видны изъ слѣдующей таблицы.

Названіе школѣ.	Число учащихся въ школѣ.	Въ I группѣ.	Во II группѣ.	Въ III группѣ.	Число окончившихъ курсъ.	Число живущихъ въ общежитіи.	Плата за содержаніе.
Азовская (Бобровская)	42	23	12	7	3	25	43
Красненьская	49	24	15	10	10	24	30
Новосотенская	37	16	15	6	4	22	40
Никитовская	48	18	17	13	12	15	45
Петропавловская	74	30	30	14	14	66	40
Ютановская	38	20	8	10	10	36	40

VII. Надзоръ за церковными школами.

Церковныя школы находились подъ непосредственнымъ руководствомъ о.о. завѣдывающихъ. Отвѣтственный надзоръ за школами лежалъ на о.о. уѣздныхъ Наблюдателяхъ. Въ отчетномъ году этотъ надзоръ выразился въ слѣдующихъ данныхъ.

Воронежскій уѣздный Наблюдатель посѣтилъ городскія школы по два раза и сельскія по одному разу. Не посѣщены 3 школы грамоты и 1 церковно-приходская.

Бирюченскій Наблюдатель, вступившій въ исполненіе обязанностей съ 17 декабря, посѣтилъ 44 церковно-приходскихъ школъ и 16 школъ грамоты. Не посѣщены 6 церковно-приходскихъ школъ и 1 школа грамоты.

Бобровскій Наблюдатель посѣтилъ 77 школъ изъ нихъ 17—по два раза. Не посѣщены двѣ школы.

Богучарскій Наблюдатель посѣтилъ всѣ 120 школъ, въ томъ числѣ 18—по два раза.

Валуйскій Наблюдатель посѣтилъ „почти всѣ школы“ уѣзда.

Задонскій Наблюдатель посѣтилъ 52 школы, въ томъ числѣ 3 школы по три раза и 4—по два раза. Не посѣщены 3 школы грамоты и 2 одноклассныхъ школы.

Землянскій Наблюдатель посѣтилъ всѣ (61) школы уѣзда, изъ нихъ 4—по два раза.

Коротоякскій Наблюдатель посѣтилъ всѣ школы уѣзда.

Нижнедѣвицкій Наблюдатель посѣтилъ всѣ школы (50) уѣзда, въ томъ числѣ 18 школъ по два раза и 4 школы по три раза.

Новохоперскій Наблюдатель посѣтилъ всѣ школы, кромѣ 4 оставшихся не посѣщенными. 10 школъ посѣщены по два раза; а второклассныя 6 разъ.

Острогожскій Наблюдатель посѣтилъ 91 школу, въ томъ числѣ 11—школъ по два раза. Остались непосѣщенными 4 одноклассныхъ школъ и 3 школы грамоты.

Павловскій Наблюдатель посѣтилъ всѣ (36) школы по два раза, а нѣкоторыя и по три.

При посѣщеніи школъ о.о. Наблюдатели давали совѣты учащимъ о лучшей постановкѣ преподаванія, когда замѣчали тѣ или другіе недостатки. О своихъ посѣщеніяхъ школъ они подавали доклады въ уѣздныя Отдѣленія, которыя дѣлали соотвѣтствующія постановленія или возбуждали ходатайства предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. По окончаніи года, Отдѣленія имѣли сужденіе о постановкѣ церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ, при заслушаніи годовыхъ отчетовъ о.о. Наблюдателей. Слѣдуетъ отмѣтить, какъ особенно отрадный фактъ, внимательное отношеніе Отдѣленій къ указаннымъ Отчетамъ, заключенія по которымъ были представлены въ Совѣтъ, изъ всѣхъ Отдѣленій, кромѣ Валуйскаго и Новохоперскаго. Послѣднія только препроводили Отчеты Епархіальному Наблюдателю, но не высказали о нихъ никакихъ заключеній. Впрочемъ, Валуйскій Отчетъ настолько кратокъ, что по содержанію его Отдѣленіе едвали входило въ сужденіе о постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ.

Епархіальный Наблюдатель посѣтилъ 11 уѣздныхъ Отдѣленій (кромѣ Павловскаго). Въ Отдѣленіяхъ Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Бирюченскомъ, Богучарскомъ, онъ участвовалъ въ очередныхъ собраніяхъ. Ревизія приходорасходныхъ книгъ произведена въ Бирюченскомъ, Землянскомъ, Бобровскомъ Отдѣленіяхъ.

При посѣщеніи Отдѣленій Епархіальный Наблюдатель давалъ совѣты и указанія, не требующія административнаго разсмотрѣнія. При посѣщеніи школъ онъ давалъ совѣты и указанія какъ о.о. завѣдывающимъ, такъ и учащимъ. Особое вниманіе о.о. завѣдующихъ онъ обращалъ на благоустройство школьныхъ помѣщеній, а учащихся на лучшую постановку преподаванія. По вопросамъ общаго характера и

по дѣламъ административнымъ имъ возбуждались ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Таковы были доклады: 1) О преобразованіи нѣкоторыхъ школъ грамоты въ одноклассныя (отъ 7 октября 1907 г., № 208), 2) О выработкѣ какихъ-либо мѣръ къ болѣе исправному отопленію школъ и, именно, объ опредѣленіи на этотъ предметъ по 50 р. изъ церковныхъ суммъ, 3) О снабженіи школъ наглядными пособіями, 4) Объ улучшеніи порядка снабженія школъ учебниками (отъ того же числа и за тѣмъ же №), 5) О возбужденіи ходатайства предъ Губернскимъ Земскимъ собраніемъ касательно льготнаго застрахованія школъ (отъ 21 окт. 1907, № 221), 6) О положеніи вопроса о всеобщемъ обученіи въ Воронежскомъ земствѣ (отъ 15 января 1908 г., № 10), 7) О необходимости устройства педагогическихъ курсовъ (отъ 14 февр. 1908, № 27).

Въ теченіе отчетнаго года Епархіальный Наблюдатель посѣтилъ 201 школу, въ томъ числѣ 6 второклассныхъ, 5 двухклассныхъ, 163 одноклассныхъ и 27 школъ грамоты. По уѣздамъ посѣщенныя школы распредѣляются такъ: въ гор. Воронежѣ и уѣздѣ 20, въ Бирюченскомъ уѣздѣ 43, въ Бобровскомъ 5, въ Богучарскомъ 35, въ Валуйскомъ 1, въ Задонскомъ 7, въ Землянскомъ 15, въ Коротоякскомъ 11, въ Нижнедѣвицкомъ 19, въ Новохоперскомъ 29, въ Острогожскомъ 16.

Въ сентябрѣ 1907 г. 54 школы посѣщены Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Преосвященнымъ Владимиромъ, Епископомъ Острогожскимъ. Школы г. Воронежа были посѣщены Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

Въ октябрѣ 1907 г. 19 школъ были посѣщены Г. Помощникомъ Наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и гра-

моты В. Т. Георгіевскимъ, въ томъ числѣ 3 второклассныхъ, 4 двухклассныхъ, 11 одноклассныхъ и 1 школа грамоты.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что многія школы были посѣщены членами и Предсѣдателями уѣздныхъ Отдѣленій и о.о. Благочинными. Въ большинствѣ случаевъ члены Отдѣленій посѣщали школы во время экзаменовъ. Но нѣкоторые изъ нихъ брали на себя трудъ обозрѣвать школы и среди года, особенно по какимъ-либо экстреннымъ случаямъ. Изъ числа членовъ Отдѣленій въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія дѣятельность слѣдующихъ лицъ: Помощника Смотрителя Павловскаго духовнаго училища П. И. Чиждова, члена Бобровской Земской Управы М. А. Калашникова и учителя Землянскаго приходскаго училища И. Ѳ. Романовскаго.

Епархіальный Наблюдатель *П. Никольскій*.

С П И С О К Ъ

о.о. Завѣдывающихъ и Законоучителей церковныхъ школъ, заявившихъ себя усерднымъ отношеніемъ къ церковнымъ школамъ.

Воронежскій уѣздъ:

Митрофановской — Архимандритъ Александръ.

Алексѣевской — свящ. Іоаннъ Боголюбскій.

Богородицкой на Лоску — свящ. Павелъ Мануйловъ.

Успенской — свящ. Ѳедоръ Лукинъ.

Богословской Раевской — свящ. І. Севастьяновъ.

Боевской — свящ. Димитрій Іосифовъ.

Турчаниновской — свящ. Тихонъ Донченко.

Образцовой при Дух. Семинаріи — свящ. Ѳедоръ Склобовскій.

Гремяченской свящ А. Давыдовъ.
Бобяковской—свящ. Петръ Понятовской.
Придаченской—свящ. Іоаннъ Скрыбинъ.
Усманской—свящ. Ѳедоръ Кармановъ.

Бирюченскій уѣздъ:

Успенской г. Бирюча—свящ. Митр. Васильевскій.
Вознесенской—свящ. Іоаннъ Чекановской.
Митрофановской—свящ. Николай Путилинъ.
Шелякинской—свящ. Іоаннъ Ѳедоровъ.
Гарбузовской свящ. Ѳедоръ Олимціевъ.
Колтуновской—свящ. Василій Васильевскій.
Троицкой Алексѣевской—свящ. Василій Поповъ.
Луценковской—свящ. Гавріиль Дикаревъ.
Подсередненской—свящ. Петръ Сахаровъ.
Васильевской—свящ. Димитрій Алехинъ.
Новохуторской—свящ. Александръ Алферовъ.
Раздоренской—свящ. Василій Проскуряковъ.
Покровской—свящ. Алексѣй Нечаевъ.
Марьевской—свящ. Александръ Оболенскій.
Волоконовской—свящ. Матвѣй Павловъ.
Щербаковской—свящ. Василій Александровъ.
Засосенской—свящ. Павель Мамонтовъ.
Николо-Тихвинской—свящ. Александръ Медвѣдевъ.

Бобровскій уѣздъ:

Бутурлиновской Преобр.—свящ. Ипполитъ Мишинъ.
Масловской—прот. Николай Поликарповъ.
Новочигольской Покров. жен.—свящ. Михаилъ Ка-
линниковъ.

Новочигольской Вознес. — свящ. Николай Часовниковъ.
Старо-Тишанской — свящ. Іоаннъ Рязановъ.
Ново-Садовской — свящ. Капитонъ Станковъ.
Макогоновской — свящ. Іоаннъ Ермолаевъ.
Чесменской — свящ. Илья Часовниковъ.
Березовской — свящ. Александръ Матвѣевъ.
Ертильской — свящ. Викторъ Вишневскій.
Средне-Икорецкой шк. гр. — свящ. Павелъ Автономовъ.

Богучарскій уѣздъ:

Бондаревской — свящ. Мнх. Долгополовъ.
Бугаевской — свящ. Г. Григорьевскій.
В. Быковской — свящ. Михаилъ Зеленевъ.
Воробьевской — свящ. Василій Чернецкій.
Данцевской — свящ. Іоаннъ Кораблиновъ.
Еленовской — свящ. Евгеній Балабановъ.
Журавской — свящ. Іоаннъ Ассіевъ.
Манинской Георг. — свящ. Григорій Левитскій.
Каразѣевской — свящ. Т. Ивановъ.
Купянской — свящ. Николай Проскуряковъ.
Монастырщенской — свящ. Василій Ѳедотовъ.
Мужичанской — свящ. Николай Поповъ.
Ново-Толучеевской — свящ. П. Ремезовъ.
Собачанской — свящ. Алексѣй Поповъ.
Старо-Мѣловатской Арх. — свящ. Іоаннъ Воскобойниковъ.
Старо-Мѣловатской Богор. — свящ. Митр. Чубинскій.
Терешковской — свящ. Гавріиль Дубянскій.
Филоновской — свящ. Митрофанъ Поповъ.

Валуѣскій уѣздъ:

Распасѣевской — свящ. Петръ Орловскій.
Пристѣвской — свящ. Іоаннъ Садовскій.

Герасимовской—свящ. Михайлъ Страховъ.
Насоновской—свящ. Леонтій Свѣтозаровъ.
Валуянской—свящ. Николай Романовскій.
Уразовской—свящ. Василій Подольскій.
Мандровской—свящ. Іоаннъ Шмариновъ.

Задонскій уѣздъ:

Бутырской — свящ. Іоаннъ Саввинъ.
Викулено-Борковской—свящ. Тихонъ Ефремовъ.
Рогожинской—свящ. Александръ Вислянскій.
Стебаевской — свящ. Іоаннъ Кутузовъ.
Боренско-Заводской—свящ. Петръ Оболенскій.
Воробьевской—свящ. Владиміръ Самбякинъ.
Конь-Колодезьской—свящ. Андрей Никитинъ.
Скорбященской—свящ. Николай Кузьминъ.
Мухинской—свящ. Николай Долгополовъ.
Маховищенской—свящ. Петръ Проскуряковъ.
Тюнинской—свящ. Стефанъ Пчелинцевъ.
Лубенской—свящ. Николай Аскоченскій.
Муравлянской—свящ. Іоаннъ Черниговскій.
Верхне-Казаченской—свящ. Іоаннъ Петровскій.
Аркановской—Протоіерей Никаноръ Холодовичъ.
Монастырской—свящ. Николай Высоцкій.

Землянскій уѣздъ:

Трещевской—свящ. Николай Шапошниковъ.
Латановской—свящ. Петръ Ѳедоровъ.
Васильевской — свящ. Валеріанъ Смирновъ.
Орѣховской—свящ. Александръ Патрицкій.
Рубцовской—свящ. Ѳедоръ Никитинъ.
Гвоздевской—свящ. Іоаннъ Левинъ.
Богоявленской—свящ. І. Марковскій.

Крещенской—свящ. Іоаннъ Мосцевъ.
Гремяченской—свящ. Александръ Оявейскій.
Нижне-Грайворонской—свящ. Т. Воскресенскій.
Дегтевской—свящ. Александръ Сребрянскій.

Коротоякскій уѣздъ:

Афанасьевской—свящ. Николай Поповъ.
Аношкинской—свящ. Іеремій Трофименко.
Боршовской—свящ. Василій Ижогинъ.
Димитріевской—свящ. Стефанъ Поповъ.
Троицкой—свящ. Николай Адамовъ.
Кругловской—свящ. Василій Павловъ.
Кругловской Красн.—свящ. Василій Лебемянскій.
Машкинской—свящ. Димитрій Бучневъ.
Ново-Аленковской—свящ. Іоаннъ Поповъ.
Ново-Хворостанской—свящ. Василій Поповъ.
Ново-Уколовской—свящ. Ѳедоръ Ѳедоровъ.
Олень-Колодезьской—свящ. Алексѣй Васильевъ.
Песковатской—свящ. Іоаннъ Мясищевъ.
Польниковской—свящ. Павелъ Тихомировъ.
Прилѣпской—свящ. Іоаннъ Алехинъ.
Рождественской—свящ. Іоаннъ Ивановъ.
Рѣпьевской—свящ. Павелъ Бѣлозоровъ.
Старо-Городищенской—свящ. Клавдій Базилевскій.
Хмѣлевской—свящ. Алексѣй Ѳедоровскій.
Покровской и Петропавловской—свящ. Николай Саввинъ.

Нижнедѣвицкій уѣздъ:

Туровской—свящ. Василій Петровъ съ примѣрнымъ усердіемъ преподавалъ Законъ Божій въ Туровской и Курбатовской школахъ.

Старо-Никольской—свящ. Тихонъ Данковъ—своимъ усерднымъ преподаваніемъ сохранилъ школу отъ окончательнаго упадка, а въ концѣ года занимался самъ съ учениками старшей и средней группы по всѣмъ предметамъ.

Варваринской—свящ. Іоаннъ Поповъ.

Кочетовской—свящ. Петръ Флигинскій.

Семидесятской—свящ. Владиміръ Ѳедоровъ.

Острианской. свящ. Михайлъ Хлопцевъ.

Хвощеватской—свящ. Павелъ Селивановъ.

Горшеченской—свящ. Симеонъ Казьминъ.

Кулевской—свящ. Всеволодъ Михайловъ.

Нижне-Гниловской—свящ. Алексѣй Захаровъ.

Висловской—свящ. Алексѣй Сергіевъ.

Тереховской—свящ. Іоаннъ Козловскій.

Истобенской—свящ. Стефанъ Мясищевъ.

Болотской—свящ. Тихонъ Лихницкій.

Борковской—свящ. Николай Болховитиновъ.

Першинской—свящ. Ѳеоктистъ Губановъ.

Скуповской—свящ. Николай Богомоловъ († 1908).

Почившій старецъ все свободное время отдавалъ законоучительству въ школахъ (См. о немъ статью уѣзднаго Наблюдателя свящ. Іоанна Попова. Ворон. Епарх. Вѣд., № 16 1908 г.).

Шаталовской—свящ. Николай Мишинъ.

Новохоперскій уѣздъ:

Верхне-Карачанской—свящ. Василій Абрамовъ.

Ново-Кирсановской—свящ. Владиміръ Крыловъ.

Поворинской Покровской—свящ. Василій Вышневскій.

Русановской—свящ. Алексѣй Германовъ.

Танцырейской—свящ. Григорій Дольскій.

Третьяковской Никол.—свящ. Николай Дольскій.

Алферовской—свящ. Михайлъ Гришинъ.